

Genre

love_contemporary

Author Info

Х. М. Уорд

Договоренность: Семья Ферро. Книга 5 (ЛП)

Эмоции Эвери на пределе, но ей не надо дважды думать, чтобы знать, кто ее лучшие друзья – Марти и Мел. Они значат все для нее. Они – семья, которой у нее нет. В критический момент жизни, есть люди, которые всегда будут на твоей стороне, и, черт возьми, сейчас самый что ни на есть кризисный момент. Друзья, как у нее, сейчас просто на вес золота. Если бы только отношения с Шоном были настолько просты. Чувство сожаления совершенно невозможно так просто в себе подавить. Все еще есть, что сказать, что сделать. Жизнь слишком коротка, чтобы жить прошлым, но когда Эвери очнулась в больнице, она обнаружила, что мир вокруг нее изменился.

Х. М. Уорд

Договоренность: Семья Ферро

Книга 5

Глава 1

Странные сны терзали меня. Мысли переплелись с воспоминаниями из прошлого. Все так смешалось, что я уже не знала, где реальность. Времени больше не существовало. Я не чувствовала свою голову, хотя знала, что она гудела пару мгновений назад. Что еще было более странно, мои родители разговаривали со мной. Говорили, что все хорошо. Они выглядели такими же, какими я их запомнила в последний раз. На шее мамы был золотой крестик. Свет падал на подвеску, и она блестела еще ярче.

Все изменилось. Вокруг уже не было ни стен, ни пола. Одна темнота. Я все моргала и моргала, пытаюсь сконцентрироваться хоть на чем-то. Кожу покалывало, будто кто-то смотрел на меня. Когда мои глаза смогли хоть что-то разобрать, я заметила знакомый силуэт рядом. Я разглядела его. Взгляд синих глаз Шона встретился с моим. Сердце забилося сильнее. Я хотела подойти к нему, но мои ноги не слушались. Шон ничего не говорил. Он стоял там, как привидение, то появляясь, то исчезая. Тот обеспокоенный, мрачный взгляд, что я наблюдала так много раз, снова был на его лице. Будто он хотел что-то сказать, но не шевелился. Не пытался подойти ко мне.

Я не знаю, как долго все это длилось. Было больно. Никто из нас не двигался. Столько всего нужно было сказать, но мы оба молчали. Тишина просто оглушала. И затем он сделал пару шагов ко мне. Голос Шона был мелодичным шепотом. Слишком тихим и мягким, чтобы можно было расслышать, но я смогла. Ладонь прикоснулась к моей щеке в успокаивающем жесте, и слова сорвались с его губ: «Я люблю тебя, Эвери. Прости, что никогда не говорил этого раньше».

Я все еще чувствовала его прикосновение, когда он уходил назад. Чернеющая пустота поглотила его, и я снова осталась одна. Время текло очень медленно, ничего не происходило вокруг.

Затем мне стало холодно. Пот прошиб меня, стекая по спине, волосы взмокли. Бусинки влаги выступили на лице, и я вытерла их рукой. Я пыталась дышать, но не смогла сделать и вдоха. Паника накрыла меня. Под ногами ничего не было, и вдруг я стала падать в огромную черную дыру. Где воздух? Мой желудок подскочил к самому горлу, а я попыталась хоть за что-то ухватиться. Мой рот был открыт. Я закричала и услышала разносящееся во все стороны эхо.

Внезапно я снова стала чувствовать свои руки и ноги. Простыни были скручены вокруг меня. Паника заставила меня биться в холодном поту. Я резко поднялась и тяжело вздохнула, открывая глаза.

- Эй-эй, - сказал чей-то мужской голос. Его рука была на моем плече, удерживая меня. Моя голова болела, и вся комната плыла перед глазами. Эта же рука опустила меня обратно. Я испугалась и завизжала.

- Черт возьми, Эвери! Какая же ты нервная. Лежи смирно. Это всего лишь Марти и я. Какую хрень они тебе тут вкололи? - это была Мел. Я не могла разглядеть ее лицо.

Я пошевелила пальцами и ощутила катетер в руке. Колпачок иголки раздражал кожу. Мои глаза, казалось, были плотно склеены. Я постаралась открыть их и оглядеться. Комната все еще кружилась передо мной. Я застонала и прикрыла лицо руками, желая, чтобы это прекратилось. Если лежать на месте, становилось немного легче. Было такое чувство, будто тело было отделено от разума. Были ли Марти и Мел настоящими или снами? Я взглянула прямо перед собой. Мел была рядом, стояла около моей кровати. Глаза пробежались по комнате. Марти тоже рядом, в кресле. Комната была не той, где я отключилась.

Мой мозг наконец-то проснулся, все закружилось. Страх и паника растормошили его, и мозаика событий обрела четкую картину. Мысли метались в моей голове, будто случайные фигурки калейдоскопа.

Они госпитализировали меня? Я не могу быть здесь. Мне не по средствам. Тревога заполнила каждую частичку тела и осела глубоко внутри. Если я не смогу оплатить здесь все расходы - окажусь банкротом. Если сделаю это, то не смогу устроиться на работу после окончания учебы, а значит, вся моя жизнь уйдет коту под хвост. Все сделанное мной ради колледжа будет напрасным.

Да, я сходила с ума и была на грани истерики. Сердце билось так, будто кто-то гонится за мной и хочет убить. Голос вообще звучал, как скрип старых ворот: - Я не могу тут лежать. Я не могу... - я начала кашлять без остановки. Рот и горло ужасно пересохли. Губы были красными и потрескавшимися. Прямо сейчас спокойно бы убила кого угодно за тюбик «Блистекса». (Товарный знак губного карандаша, предохраняющего губы от растрескивания, и некоторых других товаров для ухода за губами производства компании "Блистекс" [Blistex Inc.], г. Оук-Брук, шт. Иллинойс (основана в 1947). "Откройте, чего не хватает вашим губам" [" Blistex, Discover What Your Lips Are Missing"] – прим. пер.)

- Шшш, Эвери. Все будет хорошо, - сказал Марти и подал мне стакан воды. Я с благодарностью приняла его и глотнула, продолжила прочищать горло, попеременно сглатывая. Через минуту парень спросил:

- Лучше?

Я кивнула и отдала ему кружку. Мои руки дрожали. Был еще один вопрос, ответ на который я до чертиков боялась услышать, но мне нужно было знать. Тот сон не давал покоя. Шон не мог стоять рядом с родителями, только если он умер. Хотелось сбежать и выплакаться вдали от всех.

Я смогла выдавить из себя: - Где Шон? – Мел посмотрела на Марти, но никто ничего мне не ответил. – Скажите мне. Если он мертв, скажите мне. Мне нужно знать. Где он?

Марти взглянул в мою сторону. Его пальцы нежно поглаживали мой лоб. – Мы не уверены. Они привезли тебя сюда прошлой ночью. Мел и я приехали сразу за тобой. Они как раз занимались каким-то парнем, что попал в аварию на мотоцикле, когда мы вошли сюда через отделение скорой

помощи. Я догадался, что это Шон, но никто так и не сказал нам ничего. Мел схватила твою карточку, пока никто не видел, и вписала себя как ближайший контакт на случай непредвиденных обстоятельств, иначе они бы нас даже в отделение не впустили.

Мел хмыкнула: - Ага, они не поверили, что мы сестры. Я сказала им, что если они хотят выслушать все это гребаное дерьмо, через которое мы прошли, то у меня времени навалом. После этого они все же пропустили меня, и я захватила Марти с собой. Думаю, что спугнула тогда медсестру блондиночку, которая была с тобой прошлой ночью.

Марти рассмеялся: - Ага, она подумала, у нас тут банда какая или еще что похуже.

- Какая-то гей-банда. О, это просто сотворит чудеса с моей репутацией, - Мел присела в кресло, подруга выглядела такой угрюмой и обеспокоенной. Она за одну секунду отбросила все свое недовольство и нахальность, став вдруг взволнованной:

- Эвери, ты точно в порядке? Болит что-нибудь? Может тебе нужно больше обезболивающего? Я медленно покачала головой.

- Нет, не думаю. Не важно, что они там дали мне, ощущения странные. Итак, что со мной? Почему они приняли меня? У меня нет медицинской страховки. Я вообще не смогу оплатить все это, - мое сердце снова задрожало.

Марти сел обратно в кресло. Он переплел пальцы рук и сжал их.

- Я полагаю, ты здесь под наблюдением. Врачи сказали, что ты очень сильно повредила голову. Они сделали кучу тестов и анализов вчера ночью и сейчас все еще ждут некоторые результаты. Не волнуйся. Они избавятся от твоей задницы, как только так сразу.

Мел вздохнула и сказала:

- Блэк была здесь. Гейб или Блейд или как там, твою мать, его имя, сейчас в комнате посетителей, ждет, пока ты придешь в себя.

- Блэк приезжала? Кто рассказал ей? – черт, моя голова ужасно болела. Я потерла виски, стараясь успокоить ноющую боль, и пытаюсь сконцентрироваться.

- Я, - ответила Мел, - на тебе был твой браслет. Специальная кнопка была повреждена, и она позвонила тебе. Ее громилка приехал через пару секунд, чтобы разобраться с твоим свиданием, но я рассказала ему, что произошло. Блэк хочет назад свои деньги.

- Отстой, - я закрыла глаза. - Куртка Шона все еще здесь? – Мел кивнула и протянула ее мне. Я вытащила тот конверт, достала из него записку и крестик и положила их обратно в карман куртки Шона.

- Позови сюда Гейба, - попросила я Мел.

- Эвери... - вмешался Марти. Он одарил Мел таким взглядом, который говорил, что ей совсем не следует слушать меня, но Мел все равно это сделала. До того, как он успел возразить, Мел уже была в холле.

- Тебе не нужно делать это прямо сейчас, - его карие глаза были такими большими. Я никогда не осознавала, насколько сильно он заботился обо мне. Марти выглядел на самом деле обеспокоенным. Я взяла его за руку и погладила пальцем ладонь.

- Все будет хорошо. Подожди и увидишь.

Гейб вошел внутрь.

- Мисс Стенц, как вы себя чувствуете?

- Бывало и лучше. Послушайте, я знаю, почему вы здесь. Возьмите вот это. И отдайте Блэк. Скажите, что мы в расчете. Здесь достаточно, чтобы покрыть оплату за прошлую ночь, - я передала ему конверт, полный наличных. - Скажите ей, что мой временный контракт по выплате долга расторгнут. Он взглянул на конверт, а затем снова на меня.

- Я все ей передам. Что насчет работы? Следует ли мне сказать, что вы вернетесь? Или вы уже подыскиваете себе другое место работы?

Я хотела все закончить. С тех пор, как я переступила порог офиса Блэк, жизнь перешла от уровня «плохо» к уровню «полный отстой». Но я не могла все бросить. Не сейчас. Одному Богу известно, во сколько это обойдется. Мне еще выплачивать этот долг, необходимо закончить обучение и найти нормальную работу. Ох, твою ж мать. Голова просто раскалывалась. Я уставилась на Гейба, пока размышляла. Ответ был очевиден. Мне нужно продолжать дальше работать на нее. Дерьмо.

- Эвери... - мягко возразил Марти.

Мел наблюдала за мной, ее глаза, цвета карамели, метались между мной и Гейбом.

- Я вернусь в рабочее состояние, как только это станет возможным. Хочу, чтобы мне нашли работу на следующие выходные. На полных правах и с полным комплектом услуг, больше никаких поблажек.

Гейб кивнул.

- У тебя просто стальная выдержка, девочка. Поправляйся, - Гейб взглянул на Мел и добавил:

- Я ничего не говорил, ты ничего не слышала.

Мел вздрогнула и посмотрела на меня, затем снова на Гейба.

- Я вообще-то не из болтливых. Что вы так смотрите на меня, а? Чем больше людей заботятся о моей подруге, тем лучше. Черт возьми, да, именно, так я и сказала. Думайте что хотите, - Мел сомкнула руки на груди. Стоя рядом с Гейбом, она выглядела маленькой и хрупкой.

Гейб ухмыльнулся Мел и вышел, не сказав больше ни слова. Мы все смотрели как дверь за ним закрылась. Я потерла тыльной стороной ладони свои глаза и приподнялась. Комната сразу качнулась в сторону, но я не могла больше здесь оставаться. Мне нужно уйти. До того, как я успела свесить ноги с кровати, Марти подошел ближе и взял меня за руку.

- Эвери, как ты можешь говорить такое? – голос Марти звучал так, будто он собирался отчитывать меня.

- Только посмей сейчас накричать на нее. Да что с тобой вообще такое? Она и так натерпелась. Закрыви тему, Смазливое Личико, или я твою задницу быстро отсюда выкину, - Мел стояла уже наготове с руками на талии. Я чувствовала, что она хотела наорать на Марти, но ее голос был спокоен.

Она оглядела меня.

- Ты голодна? Принести чего-нибудь? Супа? Ты же любишь супчики.

Я люблю суп так сильно, как она блинчики. Улыбка появилась на моем лице, губы стали болеть сильнее... Я подмигнула и сказала:

- Звучит отлично. И, можешь найти бальзам для губ?

Мел кивнула.

- Не вопрос, милая. Так рада, что ты жива.

- Я тоже.

Мел выскользнула за дверь, и мы с Марти остались одни.

Глава 2

Марти поначалу молчал. Он казался каким-то нервным и измотанным.

- Не думаю, что сломала себе там что-то. Все еще могу двигать всеми пальцами на ногах, - произнесла я.

- Эвери, мне нужно сказать тебе кое-что. После всего, что произошло... Боже, если бы я больше никогда не смог тебе сказать...

Я улыбнулась ему. Моим лицевым мышцам было больно, но он выглядел таким напуганным.

– Просто скажи мне.

- Тот день, когда я разбил колбу. ... Помнишь?

Да, я все помнила. Он вел себя, как ненормальный. Я кивнула.

- Ага, так в чем тогда было дело?

Марти смотрел на меня довольно долго. Его лицо не выражало никаких эмоций. Я вздохнула и потерла свое плечо. Такое чувство, будто все мышцы свело судорогой. Марти нагнулся ко мне и сказал: - Позволь мне помочь.

Его руки стали разминать плечи, и я расслабилась.

- Итак, что насчет того дня?

- Да, в общем – черт, я даже не знаю, как начать. Иногда все идет совсем не так, как ты планируешь, верно? Ты делаешь что-либо с определенными намерениями, но затем все меняется и идет не по твоему плану, - рука Марти массажировала мое плечо, помогая онемевшим мышцам. Я слегка успокоилась.

- Так что, ты стал проповедником, поешь в церковном хоре?

- Хах, да уж, здесь все сложнее, - он надавил большим пальцем сильнее, и я издала мягкий удовлетворенный стон. Марти тут же отдернул руку, будто обжегся. Я взглянула на него, ничего не понимая.

– Эвери, я...

И тут в дверь постучали, оборвав его на полуслове. Мужчина в белом халате вошел к нам. – Эвери Стенц, рад знать, что вы очнулись. Как себя чувствуете?

- Так, будто побывала в автомобильной аварии. Все ноет и болит.

Он кивнул и глянул в мой больничный лист. – Проблемы со зрением, головные боли?

Моя голова просто раскалывалась, но я хотела уйти отсюда. Я сказала «нет» на все три вопроса, хотя еще даже и не вставала с больничной койки. Он расспросил меня еще о некоторых вещах и объяснил, что с моими анализами все в порядке, и я могу ехать домой. Они держали меня здесь, потому что у меня выявилась аллергическая реакция на одно болеутоляющее, которое мне вкололи при госпитализации. Доктор рассказал о лекарстве и напомнил следить за этим в будущем. Очевидно, у меня были галлюцинации и проблемы с дыханием. Они напичкали меня антигистаминными и продержали дольше обычного, чтобы убедиться, что я в норме.

Перед тем, как доктор покинул нас, он спросил: - Есть еще вопросы?

Я кивнула и посмотрела на него.

- Где Шон Ферро? Никто мне ничего не говорит.

Он печально улыбнулся.

- Ваш друг это ...что-то. Он, хмм, - доктор посмотрел на дверь и затем снова на меня, - он покинул нас. Он...

Я всхлипнула, руки моментально взлетели ко рту. Врач продолжал что-то объяснять, но я просто не воспринимала ни единого слова. Я слышала его голос, но не понимала слов. Все это происходило до того, пока он не положил свою руку мне на плечо и заставил слушать его. – Мисс Стенц, пожалуйста. Ваш друг выписался сам вчера ночью. Я неудачно выразился. Я не хотел так напугать. Мистер Ферро сильно пострадал в аварии, но все будет в порядке. Вы понимаете?

С расширенными от шока глазами, я кивнула.

- Шон жив?

- Да, все верно, - доктор отпустил мое плечо. Его взгляд упал на Марти.

- Убедитесь, что она запомнит все, что я только что сказал.

- Медсестра заглянет к вам скоро, мисс, чтобы проверить показатели. Я... слышал кое-что прошлой ночью. Это правда, что мистер Ферро перекрыл собой вашу машину, чтобы вы не врезались в тот грузовик? – спросил он, глядя прямо на меня. Я кивнула. Мое горло сильно сжалось, чтобы я произнесла хоть что-то.

Мужчина смотрел на меня изучающим взглядом какое-то время, а затем указал ручкой на меня.

- Вы просто счастливица. Вы оба. Парамедики показали мне снимки его мотоцикла. Удача была точно на вашей стороне, - он потряс головой, будто не мог в это поверить, а затем ушел.

Я рассмеялась. Не могла сдерживаться. Да я просто прямая противоположность удаче.

– О, нет. Нет никакой удачи. Она все время избегает меня.

- Не в этот раз, Эвери, - Марти коснулся моей руки. - Тебе чертовски повезло. Как и Шону, - друг моргнул от удивления, будто это было самое абсурдное, что он когда-либо слышал.

- Я не могу поверить, что он просто смог встать и уйти самостоятельно после такого.

Как и я. Он ушел и оставил меня здесь. Шон не дождался меня. Он не проверил, он просто ушел. Кто так делает? Живот скрутило от беспокойства.

Глава 3

Марти и Мел разбирались между собой, кто же повезет меня домой. Доктор сказал, чтобы кто-то все-таки приглядел за мной. Я позволила им, но прямо сейчас, когда я была втиснута на переднее сиденье машины Марти, больше не хотелось идти на компромиссы. Я хотела увидеть Шона. Мне нужно было увидеть его собственными глазами и убедиться, что он цел и невредим. В голове не укладывалось, как он мог взять и просто уйти после такого сильного удара. Совсем. Какой-то нереальный бред, в принципе, как и все в моей жизни сейчас.

Марти поехал к колледжу. Он мягко спросил меня, в порядке ли я и не нужно ли мне купить еды или еще чего-нибудь. Я уставилась в окно. Внутри все сжалось от холода и нехорошего предчувствия. Не знаю, что произошло, но у меня было ощущение, что я больше не могу делиться с ним своими мыслями, не после такого.

Огромные карие глаза Марти уставились прямо на меня. Я чувствовала его прожигающий взгляд на себе.

– А ну-ка рассказывай, что за дурацкие мысли сейчас кружат в твоей голове.

Я взглянула на него с отвисшей челюстью. Черт возьми. Вот как он это делает? Почему я для него всегда, как открытая книга? Я попыталась отвлечь его. – Что? Хм, да я и не собиралась...

- Можешь даже и не начинать, дорогуша. Я уже заметил этот твой взгляд. Что за крышесносящую идею ты вынашиваешь в этот раз? – Я удобней устроилась на сидении, сложив руки на груди. Марти замедлился, сбавил скорость, когда мы подъехали к образовавшейся пробке. Ну, супер.

– Ты так говоришь, будто я какая-то злодейка из фильма про Скуби-Ду. Я ничего не собираюсь делать.

- Как только я уложу тебя в твою милую кроватку и уведу Эмбер куда подальше, ты собираешься пойти к нему. Я прав? – Марти окинул меня взглядом.

Я посмотрела вниз на свои руки. Полный отстой. Я как выжатый лимон. Мой голос был слабым и сиплым, едва слышимым.

- Мне нужно увидеть его.

- Этот парень не принес тебе ничего, кроме неприятностей. Я целиком и полностью за истинную любовь и за веру в свои идеалы, но ЭТО не любовь, Эвери. Не заставляй меня называть вещи своими именами. Ты сама все знаешь, - Марти сильнее сжал руками руль. Машина чуть подалась вперед. Сзади послышался гудок автомобиля.

- Я должна увидеть его, - повторила снова, - Я не жду, что ты поймешь меня, но после всего, через что я прошла – мне нужно его увидеть. До сих пор не могу поверить, что он просто ушел после всего, то есть, я буквально не могу в это поверить. Я должна сама убедиться,...и спросить его кое о чем.

Марти замолчал на мгновение. Желваки заиграли у него на челюсти, пока он смотрел прямо перед собой. Внезапно его глаза посмотрели налево, затем резко направо. Он пробормотал что-то неразборчивое, и перестроил машину в дальнюю левую линию. – Мел точно убьет меня, если узнает. Клянусь Богом, если ты расскажешь ей, что я...

Я поняла, что он собирается разворачиваться, Марти везет меня обратно в город, ради встречи с Шоном.

- Спасибо тебе, Марти. Честно, я...

Он затряс головой и взглянул на меня строго.

- Не надо благодарить меня. Это самое худшее из всего возможного на земле, что я могу для тебя сделать. – Его взгляд просто пронзал меня насквозь, аж холодок прошелся по спине. Что-то было спрятано, то ли обида, то ли боль, о которой мне было неизвестно – что-то, чего я еще пока не осознавала. Я хотела спросить, почему его это так волнует, но так просто спросить не могла.

Светофор поменял цвет и Марти развернул машину. Теперь мы уже объехали пробку и направились напрямик к отелю Шона. Я сказала Марти, куда нужно ехать, и мы погрузились в тяжелое неловкое молчание.

Мой палец поглаживал кожаную обивку салона, пока я смотрела в окно. Мысли снова вернулись к той записке у Шона в кармане. Он сожалеет обо всем. Он хочет начать все заново. В этот момент я чувствовала то же самое. Я хотела обнимать его и целовать до потери пульса, но что теперь, когда он оставил меня там? Шон даже не спросил обо мне, не зашел ко мне. Ничего. Будто бы ему было вообще плевать на меня.

Я разочарованно простионала и потерла тыльной стороной ладони лицо. Голова пульсировала от боли. Я взглянула на Марти.

- Ты считаешь, что это ошибка, да?

Парень окинул меня взглядом и снова уставился на дорогу: - Не задавай мне вопросов, на которые ты и так уже знаешь ответ. - Он так напряжен будто пытается вырвать этот руль, пока мы едем. Когда мы подъехали к отелю, он наконец-то заговорил.

- Я припаркуюсь и пойду вместе с тобой.

- Марти...

- Это не обсуждается. Кроме того, ты сейчас выглядишь так, будто вот-вот рухнешь лицом на приборную панель. Я не могу позволить тебе тащиться наверх одной, - Марти вышел из машины около парадного входа отеля и отдал ключи швейцару.

Когда я выходила из машины, мужчина, открывший мне дверь, странно глянул на меня. Я сейчас была не в лучшем состоянии, это точно. Так и не посмотрелась в зеркало после всего. Кого вообще заботят зеркала после таких событий в жизни? Марти отстегнул ему наличных и взял меня за руку. Я держалась за Марти. Сил не было. Мир вокруг меня начал кружиться, но друг удержал меня на месте и вскоре мне стало легче.

Войдя внутрь, Марти нагнулся ко мне и прошептал на ухо:

- Ты будешь ох как сильно должна мне за это, и я оторвусь на твоём должке в этот раз. - Его ладонь потерлась о мою руку, и он усмехнулся мне.

Сердце стало биться чаще. Мои мысли путались все сильнее и сильнее, пока лифт поднимался на этаж Шона. Я попыталась сглотнуть ком в горле, но он не хотел уходить. Марти крепко сжал мою руку и спросил:

- Все хорошо? - Я кивнула и улыбнулась ему. Беспокойство полностью овладело мной, поэтому улыбка вышла неубедительной и слабой. Двери лифта открылись. Я повернулась к Марти и спросила:

- Подождешь меня здесь недалеко?

- Эвери, я не думаю, что тебе нужно встречаться с ним в одиночку. Это действительно плохая идея. Парень смылся - он ушел и бросил тебя в больнице одну, - Марти практически умолял меня, но я не собиралась поддаваться. Нужно самой во всем разобраться.

Я дотронулась до его руки, перед тем, как ответить: это.

- Спасибо, - и развернулась, чтобы уйти. Медленно подошла к двери номера Шона.

Каждая частичка моего тела болела. Болеутоляющее почти не помогало. Когда мои ноги касались пола, казалось, что гвозди врезаются мне в суставы. Я подняла руку, чтобы постучать, но заколебалась.

Что я делаю здесь? Что мне нужно от этого мужчины? Он испорченный и странный, и повернут до крайностей, но все же, вот я здесь сейчас стою у его двери. Моя рука задержалась на двери. Быстро все обдумав, я решила, раз уж я приехала... Мне нужно знать, что он в порядке. Я дважды постучала костяшками пальцев по дереву и опустила руку.

Когда дверь отворилась, мое сердце ушло куда-то в пятки. Шон стоял на пороге с затуманенным стеклянным взглядом. Его рубашка была расстегнута, позволяя разглядеть несколько ужасных синяков на теле.

- Эвери, - он чуть выдохнул мое имя, удивленный мне. - Что ты здесь делаешь?

Я открыла рот, чтобы ответить, но ничего не смогла произнести. Марти подошел сзади и протянул Шону его кожаную куртку.

– Она хотела вернуть твои вещи. В больнице все отдали ей. - Я улыбнулась Марти, благодарная за помощь. Не знаю, куда делась вся моя уверенность, но факт – она испарилась. Мне не понравился этот взгляд Шона. Я взяла куртку и вытащила конверт до того, как передала ему то, что осталось от куртки.

Шон посмотрел на Марти с такой ненавистью в глазах, перед тем, как его взгляд переключился на меня. Он взял куртку и сказал:

- Входи.

Я кивнула и прошла мимо него в гостиничный номер. Марти остался стоять в холле, но Шон и его не оставил без внимания. - Вы оба, заходите.

Марти напрягся. Он так посмотрел на меня, что сразу стало понятно, он едва ли сейчас выносит присутствие Шона. Дверь позади нас закрылась, и Марти прошел через всю комнату, чтобы выглянуть в окно. Я знаю, он хотел таким образом предоставить мне больше личного пространства, но Шон следил за Марти, будто тот был угрозой.

Я сделала шаг к Шону.

- Почему у тебя нет травм? После того, как ты упал, ты не двигался. Я не чувствовала твоего дыхания. - Мои глаза были размером с блюдца, слезы стали подступать и обжигать. То выражение, с каким Шон посмотрел на меня, было нечитаемым, отстраненным.

- Я и не дышал. Весь воздух выбило из меня, когда я упал. Я не мог ничего сказать. Шлем и куртка спасли меня. У меня был порез на ноге, когда джинсы порвались от удара, но все остальное в полном порядке. - Губы Шона едва шевелились, когда он произносил «в полном порядке». Будто все было наоборот, и он вообще далек от этого состояния.

Я кивнула. Мой пульс бился так сильно, что отзвук стоял в ушах, и кожа покрылась испариной. Я подняла письмо, зажатое между двумя пальцами. Страх заполнил меня, не давая возможности нормально дышать.

- Нашла это в твоих вещах.

Он пристально посмотрел на меня.

- И ты прочитала его?

Я кивнула. – Не знала, что случилось с тобой. Когда я заметила свое имя на конверте, я... - мой голос оборвался. Что я вообще здесь делаю? Шон явно не хочет видеть меня.

- Ты отдала деньги Блэк?

- Да, так и сделала, - Шон медленно кивнул. Его взгляд продолжал метаться между мной и тем местом, где Марти стоял у окна. Я опять подняла письмо вверх. Шон взглянул на листок и снова на меня.

– Что насчет этого?

- А что насчет этого? – Шон удерживал мой взгляд. Он казался даже слегка вызывающим, и я не понимала, почему. Через минуту он отвернулся. Его лицо слегка скривилось, и я заметила, как он прихрамывал, когда делал пару шагов от меня. Злость стала закипать во мне. Миллионы мыслей кружились в голове и вырвались наружу, когда я заговорила.

- Что насчет этого? О, даже не знаю. Было ли это правдой, вот что?! Ты написал это просто, чтобы мы были в расчете, и ты мог вернуть мне те деньги, что я швырнула тебе в лицо? Или было что-то большее в этом? – Я хотела кричать на него, но сдерживала себя.

Вместо этого, я медленно вдохнула, и когда искоса посмотрела на него, то поймала его взгляд.

- Скажи мне правду. Что ты чувствуешь ко мне? Будь, наконец, мужчиной и просто прямо скажи мне, вместо того, чтобы прикрываться молчанием.

Марти обернулся к нам. Я ощущала его взгляд спиной, но он остался стоять у окна.

Шон казался таким отстраненным, будто ему совершенно плевать на меня.

- Судят по делу, а не по словам, не так ли? Сложи два и два, Эвери.

Я понимала, о чем он говорит. Шон отрицал, что у него есть хоть какие-то чувства ко мне.

– Бред собачий. Ты просто трус. Твои действия показывают все твои чувства так чертовски ясно и открыто, что их осознание до сих пор вертится у меня в голове. Ты кинулся под грузовик, закрывая меня. А затем свалил. Ты свалил из больницы и даже не удосужился просто проверить, как я!

Я толкнула его в грудь, так как Шон больше не хотел смотреть мне в глаза. Он отвернулся от меня, будто я дала ему пощечину. Мое сердце просто разрывалось. Почему он не может признаться мне? Отчаяние заполнило меня до краев. Оно парализовало здравые мысли, пока я пыталась не расплакаться.

Шон прошелся рукой по своим темным волосам и посмотрел через плечо на Марти.

- Увези ее домой. Тусуйте, смотрите фильмы, развлекайтесь. Делайте что угодно, чем вы там вдвоем занимаетесь. - Шон прошел к двери и открыл ее настежь.

Моя челюсть отвисла. Я глянула на Марти, который смотрел самым противным взглядом из всех, что я когда-либо либо встречала. Когда я глянула на Шона, все стало понятно. Он думает, что между мной и Марти что-то есть. Я сделала шаг к Шону и крепко ухватила его за край рубашки, притянув к себе так близко, как могла.

- Марти – мой друг, ты, придурок, и прямо сейчас, его дружба намного приятней, чем твоя, - я прошла мимо Шона к двери, но он ухватил меня за руку. Я снова взглянула на него, готовая уже порвать этого человека в клочья, но выражение его лица остановило меня.

- Подожди... - голос Шона оборвался, когда он посмотрел в сторону.

Марти был сзади. Я знала, он хочет поскорей уйти, но мои ноги будто приросли к полу. Мольба в голосе Шона удерживала меня на месте. Его пальцы держали мое запястье, что вызывало волны дрожи по всему телу. Я выпрямилась и застыла.

Попыталась прогнать эти ощущения. Надоело играть в игры. Я не знала, чего ожидала от Шона, но это точно было не тем.

– Нет, с меня довольно. Ты даже не можешь объяснить мне, почему ушел. Твоя чертова нога кровоточила тогда через джинсы. Ты покинул больницу, даже не дав им помочь и осмотреть твою рану. Ты оставил меня там. Я больше не могу так. Хватит уже, - я так сильно устала. Мне нужно уйти. Все мои ошибки кубарем обрушились на меня. Не стоило сюда ехать. Я покачала головой и попыталась отстраниться, но Шон не отпустил меня.

Что-то изменилось. Я почувствовала это и взглянула на него. – Я все расскажу тебе. Останься и я расскажу, - глаза Шона встретились с моими и я поняла, что моя решимость растворяется под его просьбой и взглядом.

Я посмотрела на Марти. Он закатил глаза и вышел за дверь. Перед уходом, парень повернулся ко мне.

- Некоторые вещи невозможно контролировать, Эвери, но другие... - Марти покачал головой, -

половину плохих событий и боли в жизни можно предотвратить. - Марти сузил глаза в сторону Шона, полный ненависти и злобы, подождал какое-то мгновение и ушел.

Страх прошелся по спине. Почему было такое ощущение, будто я совершила самую ужасную ошибку в жизни?

Глава 4

Когда двери закрылись, Шон казался напряженным. Я гадала, было ли ему так же больно как и мне. Представляла, так ли и его сердце рвется в груди, и раскалывается на миллион осколков. Я не понимала его. Не знала, почему он продолжает впадать в крайности в своем поведении. Я была эмоционально истощена, совершенно бессильная бороться еще и с этим.

Когда Шон так ничего и не сказал, я направилась к двери и уже дотронулась до ручки: - Послушай, я только что лишилась водителя до дома и слишком устала, чтобы играть в молчанку. Если ты не собираешься...

Шон сердито и разочарованно простонал и прошелся ладонями по лицу: - Что? Ты думаешь, я так легко могу сразу все выложить тебе?

Глядя на него через плечо, я ответила:

- Да. Скажи хоть что-нибудь или я уйду.

На какое-то мгновение я вдруг заволновалась, что Шон не расскажет мне, что он даст мне уйти. Не хотелось, чтобы все так закончилось, но он должен хотя бы попытаться открыться мне. Не могу больше так жить. Я влюблена в него, и меня просто убивает то, что я даже не могу с уверенностью говорить о каких-либо его чувствах ко мне. Я раздраженно хмыкнула и рывком открыла дверь.

Уже когда была на полпути к выходу, Шон заговорил.

- Мне не нравятся больницы. Они расстраивают меня. Очень сильно. Я сбежал еще до того, как они успели осмотреть меня, но я смог увидеть тебя. Я заходил к тебе в палату.

Медленно обернувшись, я посмотрела на него. Он стоял с поникшими плечами, его лицо было покрыто легкой щетиной, и он не смотрел мне в глаза. Моя рука все еще лежала на ручке двери.

- Я не помню, чтобы видела тебя там. Думала, ты погиб, - последнее предложение было едва различимым шепотом.

Тревога и беспокойство, которые я все дальше отгоняла от себя, резко вернулись ко мне, вместе с ощущением зыбкости положения. Я хотела кричать, орать и плакать. Я хотела стучать кулаками по его груди, чтобы он держал меня в своих объятиях, говорил, что все будет хорошо, но нельзя настолько расклеиваться. У меня не было такой привилегии.

Губы Шона раскрылись. Он так дышал какое-то время, будто это доставляло ему страдания. Когда взгляд его голубых глаз встретился с моим, я поняла, что он затерялся в своем прошлом. Я узнала это выражение в его глазах: сама видела его в отражении зеркала столько раз, что не сосчитать. Он пробежался руками по волосам и опустил голову.

- Тебе вкололи снотворное, когда я нашел тебя в больнице. Я бы сразу забрал тебя с собой, но твой друг вытолкал и выгнал вон, - взгляд Шона метнулся к открытой двери.

- Марти?

Он кивнул.

- Конечно, не мое дело, как ты будешь распоряжаться своей жизнью, но этот парень хочет тебя. - Шон засунул руки в карманы.

Мой рот от удивления раскрылся. Я издала какой-то непонятный странный звук перед тем, как кинула следующие слова ему в лицо.

- Он гей! Марти – гей! Ты так далек от реальности и не видишь сути, что даже понятия не имеешь, что несешь. - Я хотела рассмеяться, потому что это было просто абсурдно, но молчала. Шон был абсолютно серьезен.

Он пожал плечами.

- Не важно. Этот его взгляд все еще при нем. То, как он выпроводил меня и смотрел на тебя, все сразу объясняет.

- Ты не прав. Марти увлечен мной в сексуальном плане так же, как и Мел. То есть, никак. Ничего такого нет между мной и моими друзьями, Боже, перестань придумывать отговорки. Почему ты сбежал?

Шон вздохнул и посмотрел вверх на потолок. Через секунду, он сказал:

- Закрой дверь. Я предоставлю тебе машину, если потом ты захочешь домой. - Мне не нравилось, каким тоном он со мной говорил, но все же я прикрыла дверь и зашла внутрь. Сложив руки на груди, стала ждать.

Шон не смотрел на меня, когда заговорил:

- Больницы доставляют мне массу волнений и тревог.

- Это не ответ.

Он взглянул на меня. Его глаза были жесткими и холодными, хоть металл ими режь. Я сжалась.

- Дай мне закончить. Я не буду повторять дважды, - тяжело сглотнув, я присела на стул, что стоял у стола рядом с дверью. Шон ходил по комнате, пока рассказывал. Было заметно легкое прихрамывание, его руки оставались в карманах.

Он устоял прямо перед собой, не глядя на меня: - Дело не в больницах, как таковых, а именно в той больнице. Это то самое место, где я потерял их. Быть снова в том самом месте, находиться в тех же палатах для меня слишком. Мне лучше было уйти и умереть на ближайшем тротуаре, чем оставаться в этом месте. - Каждое слово было наполнено невысказанными эмоциями, запрятанными в самые глубокие уголки его души. Я не знала, что сказать. Хотелось сделать так, чтобы ему стало легче, но ничего из сказанного мною не сотрет эти воспоминания из его памяти.

И сейчас я уже знала, что же произошло с ребенком. Стало яснее. Он, должно быть, потерял в одночасье и жену и малыша. Я сжала губы в тонкую линию. Не удивительно, что он был так эмоционально подавлен. Потеря одного близкого человека - это тяжело, но потеря двоих одновременно – это непереносимая боль. Смерть моих родителей была довольно сильным ударом для меня. Я не могла представить, каково это - потерять супругу с ребенком.

Когда Шон снова взглянул на меня, я не могла скрыть печали во взгляде.

- Не смотри на меня так. Ты не осознаешь, что тогда произошло.

- Тогда поделись со мной.

Он засмеялся. Смех был горьким и сломленным. Я знала, он ощущал себя опустошенным внутри. Я чувствовала то же самое. Он резко ответил мне:

- Если похоронить свою душу навечно тогда было бы успокоением и освобождением, давно бы уже это сделал.

Я держала руки перед собой на коленях: - Что ж, видно ты неправильно поступаешь сейчас.

Шон с пониманием взглянул на меня.

- Если открыть тайны прошлого, настоящее не изменится.

- Это делает тебя тем, кто ты есть. И, черт возьми, просто невероятно поможет мне, наконец-то, понять, что творится в твоей голове.

Он ухмыльнулся.

- Ты совершенно не хочешь побывать там, поверь мне.

- Как ты можешь броситься под грузовик передо мной и затем просто уйти? Я знаю, ты сказал, что Марти просто вытолкнул тебя тогда, но Шон... - пока я говорила, он делал шаги все ближе и ближе к моему стулу. Взгляд в его глазах изменился от закрыто-оборонительного до такого, от которого у меня пошли мурашки по коже. Мой живот скрутило. Шон остановился прямо напротив меня, глядя вниз на мои руки. Он взял одну руку в свою и переплел наши пальцы вместе перед тем, как опуститься рядом со мной на колени.

Шон смотрел на наши пальцы: - Ты не хочешь знать все остальное про меня. Доверься мне.

- Как я могу, когда ты ведешь себя так? Я не знаю, почему... - он погладил тыльную сторону моей ладони подушечками своих пальцев. Его взгляд был прикован к моему. Я так болезненно сильно хотела сейчас кинуться в его объятия.

- Это то, кто я есть. Неподходящая пара, Эвери. Я сильно испорчен. И ты знаешь это. Достаточно хорошо знаешь меня, чтобы ничего не замечать. Я не притворяюсь тем, кем не являюсь. Никакие беседы и разговоры не исправят то, что я натворил. И никакие объяснения не оправдают мои поступки. У тебя нет ни единой причины, чтобы быть здесь. Внутри меня не осталось ничего достойного спасения, - Шон опустил свою голову мне на колени и так крепко ухватился за меня, будто он утонет, если отпустит, и я единственный человек на земле, который может спасти его. Остекленевшим взглядом я уставилась прямо перед собой с открытым ртом от нахлынувших эмоций. Мысли покинули голову. Я нежно пробежалась пальцами по его волосам, погладила руками его плечи и шею, желая избавить его хоть от мизерной толики боли. Мы так и сидели. Ощущение было, будто полночи прошло, когда он снова посмотрел на меня.

Как только он, наконец, это сделал, то поднялся и взял меня за руку. Шон приподнял, поставил меня на ноги и повел к кровати. Мы свернулись в обнимку под одеялами и так и пролежали, пока сон не одолел нас.

Глава 5

Я проснулась на следующее утро с кошмарной головной болью: потянулась в постели и сразу же пожалела об этом. Моргнула несколько раз и вспомнила, где нахожусь. Мужская рука была перекинута через меня. Я улыбнулась и, обернувшись, посмотрела на Шона. Он уже проснулся и разглядывал меня.

- Не позволю тебе уйти, - сказал он. Его лицо было в синяках, челюсть покрыта заметной щетиной. Улыбка появилась на моих губах.

- Тогда дай мне причину остаться.

Я перекатилась на свою сторону, а Шон сгреб меня в охапку. Сердце забилось сильнее, можно было ощутить каждый изгиб его прекрасного тела рядом со мной.

Шон опустил голову и прижался губами к моей шее. Я задрожала и задержала дыхание.

- Нам не следует... - Он поцеловал мою шею снова. Его губы мягко скользили по моей коже, его

язык пробуждал множество ощущений, пронзавших все мое тело.

- Шон, - его имя вырвалось вместе со стоном, и я отодвинулась от него. - Мы не можем...

Но Шон не отступил. Наоборот, продолжил настойчивей, одаряя легкими и сладостными прикосновениями, из-за чего хотелось закрыть глаза и молить его о большем. Затем он резко отстранился.

- Хорошо, мы можем прекратить. - Он ухмылялся мне. Шон заставил меня сгорать от желания и завел по полной, а затем остановился.

Я толкнула его и рассмеялась.

- Ну ты и задница.

- Хм, я бы добрался и туда, но ты сказала «нет», - он кривовато улыбнулся мне, приподнялся и сел на кровати. На нем все еще была та мятая, расстегнутая рубашка. Шон сбросил одеяло с себя и встал.

- Как твоя нога?

- Лучше. Все сегодня стало лучше, - он повернулся спиной к кровати и сказал. - Притворишься вместе со мной на время? – Его рука была протянута передо мной, но я не взялась за нее.

- Что ты имеешь в виду?

- У нас не может быть отношений из-за твоей работы, и из-за... что ж, меня и моих предпочтений, но мы можем притвориться на какое-то время, в ванной, например, что мы обычные люди. Я могу помочь тебе одеться. Помогу тебе принять душ, ну, ты знаешь, то, что обычно делают люди, когда вместе, - Шон выглядел воодушевленным. Его голос был таким мягким и сладким.

- Ты хочешь принять душ вместе со мной? – Он кивнул. – Потому что это не нарушение договора с Блэк и потому что это не тот странный вид секса, что ты предпочитаешь?

Он поставил меня на ноги рядом с собой.

- Потому что нам обоим не помешает освежиться и переодеться. Прекрати все переосмысливать. Если тебя привлекает идея пройтись мочалкой по моему телу, то следуй за мной. Если тебе комфортней приводить себя в порядок наедине, то жди своей очереди. Я не долго, - он отпустил мою руку и пересек комнату, исчезнув в ванной.

Я проследовала за ним взглядом. Хотела тут же пойти туда. Кончики моих пальцев буквально покалывало от мысли о том, как я прикасаюсь к нему, но это такая глупая затея. Не следует.

Я резко пересекла комнату и, ворвавшись в ванную, сказала: - Ты не можешь говорить такие вещи и затем... - Слова застряли у меня в горле. Шон был уже наполовину раздетым и снимал свое нижнее белье. Мои глаза прошили по его телу, по тем синякам и порезам, что он заработал из-за меня.

– Ты играешь не по правилам, - едва выговорила я конец фразы.

Шон ухмыльнулся.

- Как и ты. - Он подошел и опустил руки мне на талию, приблизил мои бедра так, что они были идеально прижаты к его обнаженному телу: - Собираешься составить компанию или смотреть? Мое лицо резко вспыхнуло. Смотреть? Я не могу так вот наблюдать! Подсматривать неприлично. Твою ж мать. Я переварила эту информацию и поняла, что хотела наблюдать за ним – нет, я бы со всей страстью желала смотреть на него и его обнаженное тело в душе. Эта мысль не давала покоя. Я попыталась отстраниться, но он крепко удерживал меня.

Шон подмигнул мне, осознавая, что сотворил со мной.

- А, так ты все же прочувствовала в себе вуайеристскую жилку? (вуайерист - человек с половым

извращением, состоящим в стремлении к созерцанию эротических сцен – прим. пер)

- Нет, - всхлипнула я, слишком пораженная, - нет, не прочувствовала.

Шон взглянул вниз на мою грудь и затем снова перевел глаза на лицо.

- Ммм. Очень плохо. Я считаю это сверх сексуальным. – Мой взгляд блуждал везде, только бы не встречаться с его глазами. – Ты выглядишь немного виноватой для того, кто всегда говорит правду, - единственное, что сейчас было на нем, это его лукавая сексуальная ухмылочка. Заметила краем глаза, пока он дразнил меня.

Сердце билось так сильно в груди, что, казалось, вот-вот все внутри взорвется. Я глянула на его плечо, избегая зрительного контакта.

- Виноватой? Никакого ощущения вины.

Шон коснулся моей щеки и повернул к себе, наши глаза встретились. Внутри меня все упало куда-то вниз, и я снова оказалась в полной прострации.

- Тогда в чем дело?

Я не отвечала. Не могла ответить. Без понятия, каковы мои предпочтения в сексе или что бы я сделала. До сего момента делала только то, чего хотел Шон. Если бы мне это понравилось, был бы плюс, но я никогда не замечала за собой таких пристрастий. Я чувствовала себя открытой и незащищенной, хотела раствориться, исчезнуть, но Шон не разрешит мне этого. Мы смотрели друг на друга очень долго, позволив тишине заполнить пространство вокруг нас. Его глаза переместились на мои губы, но он не двинулся с места, не позволил мне освободиться от этого наваждения. Я ощущала, что слишком часто дышу. Чувствовала, что тону, но не хотела бороться за глоток воздуха. Шон придвинулся еще ближе к моим губам. Он задержался в нерешительности на мгновение перед тем, как нагнуться и захватить мою верхнюю губу зубами. Шон мягко прикусил ее, а затем опустил руки к моим бедрам. От неожиданности я испуганно вздохнула и позволила ему отвести меня вглубь ванной комнаты.

Шон усадил меня на небольшую скамейку напротив зеркала. Он смотрел мне прямо в глаза, никто из нас не произносил ни слова. Палец Шона отыскал пуговицу моих джинсов. Он расстегнул молнию и спустил их вниз, затем полностью снял. Теперь я сидела напротив него лишь в одной футболке и трусиках.

Шон сделал шаг назад и пошел к душевой кабинке. Прямо передо мной. Он включил воду, и перед тем, как войти внутрь, сказал.

- Пальцы между ног, мисс Смит. Делай то, что естественно для тела, чего оно хочет. Я оставлю дверь открытой, чтобы ты могла видеть все, что возбуждает тебя.

Такое чувство, будто кто-то вылил на меня ведро ледяной воды. Я резко выпрямилась.

- Шон, я не могу...

Но он не слушал.

- Нет, можешь. И я думаю, тебе понравится, чертовски уверен, что мне тоже. – Затем Шон подмигнул мне и встал под душ.

И что это, черт возьми, должно означать? Он действительно хочет наблюдать, как я развлекаюсь тут с собой, пока смотрю на его обнаженное тело в душе? Мне не следовало думать о нем и его влажной коже. Как только я сделала это, то взглянула на него и увидела Шона под душем, как вода стекает по крепким мышцам. Я закусила нижнюю губу, задышала слишком часто, но не смогла отвести глаз. Не

хотела отводить взгляд.

Шон вел себя так, будто меня здесь нет. Он водил мыльными руками по своему телу и затем смывал пену с себя. Через мгновение я поняла, что больше не задумываюсь о происходящем. Я просто наблюдаю. Если бы нужна была картинка для определения слова «вуайерист» в Википедии, это была бы фотография меня в этот момент, с открытым ртом от всего происходящего.

Святое дерьмо, он невероятно горяч. Местечко между моих ног стало неожиданно покалывать и потягивать. Я подумала о том, чтобы опустить туда мою руку, но не могла. Что-то сдерживало меня. Шон потянулся и позволил воде плавно стечь по его спине. Его руки были закинута за голову, ладони прижаты к лопаткам. Мой взгляд гулял по каждому мускулу, каждому идеальному изгибу его разгоряченной плоти. Подумала о том, каково будет прикоснуться к его коже, о том, как я пройду языком по его точеному прессу. Я заерзала на кушетке, облокотившись о стену, и взглянула на свою руку. Он хотел этого.

Снова метнула взгляд в сторону Шона, но он не смотрел на меня. Я дышала слишком тяжело и часто. Было такое чувство, будто Шон дразнил и соблазнял меня до полного изнеможения и потери пульса, но он так и не прикоснулся ко мне. Мои пальцы сжались на бедрах, когда то самое место потребовало моего внимания еще сильнее. Я застряла где-то посередине между желанием и отторжением. Мой взгляд оставался прикованным к телу Шона, и еще больше темных, эротических мыслей вспыхнуло в моем сознании – о прикосновениях, о том, как я облизываю каждую часть его тела, пробую на вкус.

Вся рациональность, что еще оставалась во мне, разом покинула мой мозг. Я больше не думала ни о чем. Мое тело было сплошным комком желаний и страстей. Захотелось пересечь эту комнату, зайти под душ и прижать мужчину к стене. Я хотела дотронуться до него своей обнаженной грудью, почувствовать, как мои соски скользят вниз по его груди.

Глаза устали, не мигая, на очертания задницы Шона. Она такая идеальная и совершенная. Я представила, как Шон находится сверху, входя и выходя из меня, пока я держусь за эту восхитительную задницу и вонзаю ногти в его гладкую кожу. Это оживило во мне воспоминания о том, как мы были вместе, о том, каким Шон был твердым и горячим внутри меня.

Когда он повернулся лицом к струям воды снова, я задержалась взглядом на его внушительном члене. Дыхание сбилось. Глазела на него и не смогла сдерживаться. Моя рука опустилась ниже талии, достигая теплой кожи между бедер. Я прижала пальцы между ног к влажным складочкам. Мои колени раздвинулись, пока я трогала себя, наблюдая за Шоном. Его руки блуждали по телу, вода стекала вниз. Глаза мужчины были прикрыты, голова откинута назад. Медленно, он опустил руку вниз к своему члену и стал поглаживать его. Губы Шона чуть раскрылись, пока он делал это снова и снова.

Я прекратила анализировать, что же со мной не так, и просто следовала своим желаниям.

Приподняла бедра навстречу своей руке, пока представляла, как беру в рот возбужденную плоть Шона и посасываю. Мои движения стали быстрее и жестче. Я хотела также закинуть голову назад, но боялась потери зрительного контакта. Мне нужно было видеть лицо Шона, когда он кончит. Бедра ударялись о мою руку, пока я старалась подвести себя ближе и ближе к вершине удовольствия. Тело Шона двигалось все быстрее. С каждым толчком руки, его ягодицы сжимались, и все, о чем я могла думать, это как я хочу укунить его там. Я хочу водить языком по всему его телу. Хочу его член у себя

во рту, его руки на моей груди. Внутри сплошной пожар: дрожь и тягучее жжение стали набирать обороты, и я поняла, что теряю контроль. Думала, что смогу с этим справиться, но тут Шон простонал и сделал толчок в последний раз - сильно и медленно. Я наблюдала, как он кончает, как волны экстаза отразились на его прекрасном лице.

Но потерпела поражение. Моя голова откинулась назад, бедра сжались вместе. Мои пальцы стали двигаться быстрее, проникая все жестче, и я задрожала. Каждая сладостная пульсация, пронзавшая мое тело, наполняла меня все большим удовлетворением. Я потерялась в этих ощущениях на какое-то мгновение, наслаждаясь отголосками оргазма, что еще проходили сквозь меня.

Мои веки отяжелели, но я старалась держать глаза открытыми. Когда я справилась с собой, Шон стоял напротив меня с коварной ухмылкой на лице. Вода все еще лилась на заднем фоне. Я не слышала как он подошел. Мои пальцы были все еще внутри меня, а ноги были широко разведены. Я была слегка напугана, но все, что смогла сделать, это просто моргнуть.

Он нагнулся ко мне поближе и прошептал на ухо: - Это было самое сексуальное, что я когда-либо видел. Позволишь?

Мне не хватало воздуха. Все потаенные мысли снова вернулись ко мне. Я не знала, что он хотел сейчас сделать, но все равно утвердительно кивнула. Шон приподнял мою ту самую руку и поднес к своим губам. Он облизал каждый палец перед тем как опустить свою руку к моим трусикам. Я наблюдала как он медленно проникает пальцами и поглаживает меня. Все было таким чувствительным, что поневоле вырвался вскрик. Я откинула голову назад и качнула бедрами навстречу его прикосновениям - пальцы скользнули внутрь меня, отчего я застонала.

Шон сидел рядом со мной на скамейке. Я оставалась в прежней позе – облокотившись на небольшой столик позади. Я должна была бы чувствовать себя глупо, сидя вот так с широко разведенными ногами около этого красивого, обнаженного мужчины, но ничего подобного. Мне нравилось это. Я наслаждалась ощущениями и отказывалась думать о чем-либо еще. Рука Шона дразнила меня, пока я не стала умолять об освобождении. Он помучил меня еще какое-то мгновение и затем дал мне то, чего так хотелось. Я вскрикнула, произнося его имя, пока сжималась вокруг его пальцев.

Чувствовала взгляд Шона на своем лице. Он наблюдал за мной. Ощущала его голодный взгляд и знала, что это в точности тот взгляд, которым и я смотрела на него несколько минут назад.

Когда мое дыхание выровнялось и пришло в нормальный ритм, глаза открылись. Пальцы Шона все еще были внутри меня. Он улыбнулся и стал доставать пальцы один за другим, одновременно лаская меня там, пока полностью не убрал руку. Реакция была мгновенной. Я всхлипнула и мотнула головой в сторону. Неведомые вспышки удовольствия прошли через меня, оставляя мягкую пульсацию между ног.

Моя голова полностью откинулась назад, и я уставилась в потолок. Шон дотронулся до моего лица одной рукой, поглаживая мои щеки, и заставил меня посмотреть на него. Кончиками пальцев другой руки он прошелся по моим губам. Они были все еще влажными из-за меня. Мои губы раскрылись, и он вложил мне в рот один палец, пристально следя за мной. Я втянула его палец, посасывая. Он сделал так еще с двумя пальцами перед тем, как нагнуться и оставить легкий поцелуй на моих губах.

- Мне следовало сохранить немного и для себя, - Шон тяжело дышал. Я ощущала его эрекцию, прижатую к моему бедру. Я улыбнулась ему: - Ты просто сводишь меня с ума. Мы не должны были заниматься сексом.

- Это был не секс, - он прижался своим возбужденным членом еще сильнее ко мне. Между ног все сжалось, и я подумала о том, как он входит в меня все сильнее и жестче. Мое сознание было так сильно затуманено похотью, что эта дымка плотнее сгущалась вокруг меня. Я постаралась вдохнуть и связать несколько слов в более менее понятную мысль: - С каких это пор рукоблудие не является сексом?

- И ты считаешь, это так, потому что...

Я стеснительно улыбнулась.

- Потому что, моя доля желания и ответственности за все это тоже присутствует здесь. - Я рассмеялась. Не могла совладать с этим. Шон улыбнулся и засмеялся вместе со мной.

- Ммм, - сказал он и поцеловал меня в шею. - Это очень обдуманый и логичный ответ, - одна из его рук покоилась на моем бедре, другая - между моих бедер. Он потрогал меня там снова, и я застонала. Я хотела большего. Я хотела его.

Я была уже на полпути к тому, чтобы позволить ему сделать это со мной, но какая-то другая часть моего мозга запротестовала.

- Подожди, - Рука Шона замерла, и он посмотрел мне в глаза. - Ты хочешь начать все по новой, правильно? Итак, что все это значит? Кто мы теперь?

Шон моргнул и убрал руку в сторону. Он провел пальцами по волосам и посмотрел на меня.

- Друзья, я, полагаю.

- Черт возьми. Теперь понятно, почему ты так ревнив к моим друзьям. Думаю, у тебя искаженные представления о дружбе, - я слегка коснулась его руки.

Шон взглянул на меня со странным выражением на лице.

- Возможно.

- Попробуй слово «определенно». У тебя со всеми твоими друзьями такие близкие отношения? - я забеспокоилась на какое-то мгновенье. Спал ли он еще с кем-то с тех пор, как был со мной? Что за идиотская мысль. Конечно, спал. Он заказал себе проститутку и получил меня. Этот парень предпочитал отнюдь не милые свидания и прогулки за ручку...но я все равно его хотела.

Шон кривовато улыбнулся мне.

- Только с самыми горячими экземплярами. - Что-то в нем казалось робким и неуверенным. Он сглотнул так громко, что я могла слышать это. Такое чувство, будто он боролся с чем-то. Через секунду он нагнулся вперед и потер руками шею. Шон глядел в пол, когда сказал: - Я не знаю, что мне делать с этим.

- С чем, с этим?

Он сел, выпрямившись, и посмотрел на меня.

- С тобой. Я не знаю, как быть друзьями с тобой. Я хочу тебя. Тем способом, каким и всегда хотел, но в тоже время, не могу позволить тебе пройти через все это. Но я нуждаюсь в этом. И хочу тебя одновременно...Я не могу потерять тебя из-за своих желаний, - Шон казался таким измученным. Он отвел взгляд и сильнее сжал руки на шее.

Я понимала, что он имеет в виду. Он говорил о своих сексуальных потребностях. Не знаю, смогу ли сделать это для него. Но если он не хотел тянуть меня за собой, то, видимо, мне не по зубам. В последний раз, когда он пробовал подобное со мной, у меня случилась истерика. Возможно, то были лишь цветочки. Но я хотела быть с ним. Я любила его.

Я положила руку ему на спину. О Боже, его кожа была такой горячей. Хотелось нагнуться и облизать все его тело. Я отбросила эти мысли, так как они не шли рядом с тем, что созрело в моей голове. На самом деле, я не знала, что заставило меня произнести это.

- Итак, давай сделаем так, чтобы ты не потерял меня. Будь моим другом. Без секса, ну знаешь, как обычные нормальные друзья.

Шон ухмыльнулся.

- У меня вообще нет никаких нормальных друзей. Я обычно провожу время с девушками по вызову и партнерами по бизнесу.

Мои глаза чуть не вывалились из орбит, и я уставилась на него.

- У тебя серьезно нет друзей?

Он покачал головой.

- У меня нет времени на них. И большинство из того типа людей, которые что-то хотят от тебя.

Деньги делают процесс поиска настоящих друзей довольно проблематичным. Не только те люди, которые, как пиявки, надеются, что смогут высосать из меня кучи наличных.

Я моргнула от неожиданности.

- Это самые печальные слова, которые я когда-либо слышала. А что насчет твоей семьи?

Он пожал плечами.

- Мой младший брат сейчас в своих личных переживаниях. Его никогда нет рядом. Мои родители постоянно достают меня по поводу моей замкнутости, каждый раз, когда я вижу с ними, поэтому мне теперь уже все равно. Кроме того, у меня нет никого, о ком я по-настоящему забочусь. - Он посмотрел на меня, усмехаясь, и добавил.

- Кроме тебя. Итак, будешь ли ты моим сексуальным другом, который время от времени трогает себя напротив меня? Потому что этот факт сделает нас лучшими друзьями быстрее всего на свете, - его лицо полностью озарилось коварной улыбкой.

Моя челюсть отвисла, и рот приоткрылся в форме буквы «О». Я стукнула его по руке и рассмеялась, пока кровь прилиwała к моим щекам. Я не могла поверить, что он это сказал, даже таким игривым тоном. Я знала, что он шутит, но все равно покраснела.

- Нет! И больше не говори об этом. И оденься. Я не должна видеть тебя голым.

- Но тебе это нравится, - Шон усмехнулся и облокотился о стену, выставляя свое прекрасное тело напоказ.

Я прошла по нему взглядом в последний раз. Знала, что больше не буду с ним в этом плане.

- Мы не будем практиковать «мы парочка голых друзей вместе». Одевайся. Я иду в душ, - Я поднялась и прошла к душевой кабинке, но остановилась на секунду, поняв, что он до сих пор не двинулся с места. Обернувшись к нему, спросила.

- Что такое?

- Ничего. Ты просто невероятна, вот и все. Я был потрясен, сидя тут в тишине, не в состоянии сдвинуться с места...

Я изогнула бровь.

— И ты хочешь увидеть меня голой.

Шон взглянул на меня своими похотливыми глазами, что заставило мое сердце едва ли не выпрыгнуть из груди.

- Уже видел. Такие вещи легко не забываются, - он подмигнул мне и покинул ванную комнату. Сердце стучало в груди слишком сильно. Не могла понять, что же произошло. После того, как мы делали довольно развратные вещи, я подумала, что мы будем друзьями. Каким-то образом инициатором выступила я. Мне нужно прочистить мозги.

Глава 6

- Ооо! Выбирай вот этот! – я перекинула ногу через мотоцикл, схватившись за ручки управления, и приподнялась над сиденьем. Желание сказать «Врууум! Врррруум!» заставило меня захихикать. Шон стоял на специальном выступе для лучшего обзора моделей в дилерском центре. Кругом ряды байков. Одни были сделаны из хромированной стали и ярко блестели, другие - всех цветов радуги и из пластика. Шон сложил руки на груди: - Для начала мне придется распрощаться со своими яйцами. Это чисто девчачий байк.

Я выпрямилась на своем месте и склонила голову на бок: - Нет, это не так.

Он засмеялся: - Да, это так.

- С чего такие выводы?

Шон покачал головой и обошел мотоцикл по кругу перед тем, как взглянуть на меня.

- Первое, он симпатичный и милый, второе – потому что на нем ты выглядишь чертовски соблазнительно. Настоящим мужчинам не нужны миленькие мотоциклы, хотя именно этот я бы мог приобрести для тебя. – Он чуть нагнулся и взял в руки ценник, что висел на ручке управления. Моя машина больше не ходок после аварии. Я оставила ее на стоянке-конфискате, и не собиралась за ней возвращаться. Она точно не заведется, так что теперь мне предстоит передвигаться на своих двоих. Я слезла с байка.

- Тебе не разрешается покупать мне что-либо.

- Что? Ты серьезно сейчас? – Шон посмотрел на меня и выпустил ценник из рук. - Почему же?

Я пожала плечами и обошла мотоцикл, ведя пальцами по блестящей поверхности: - Хочу, чтобы ты ясно понял, что я провожу время с тобой не из-за твоих денег. Ты мне нравишься таким, какой ты есть на самом деле, с этим сводящим с ума фетишизмом и прочим. - Глаза Шона потемнели, когда я упомянула это. То, каким он взглядом прошелся по моему телу, послало волну дрожи по позвоночнику. Будто его глаза были руками, что захватили меня в свой плен, и мне внезапно стало нечем дышать.

Я прочистила горло и постаралась вести себя так, будто бы ничего сейчас не произошло: - Итак, какой мотоцикл ты покупаешь?

Шон пробежался пальцами по волосам и затем вниз к шее, пока осматривал выставочный зал. Его взгляд сновал по кучам моделей байков, но он не выглядел таким уж заинтересованным: - Без понятия.

- Тогда давай пойдем еще куда-нибудь. Возможно, нужный нам «красавец» находится не здесь.

Может, надо сменить цель покупки и смотреть в местах, где продают минивэны, - уголок моего рта слегка приподнялся, пока я дразнила его.

- Смотрите, какой у нас острый язычок.

- Я знаю, что тебе нравится мой язык и другие части тела, но мы сейчас говорим о мотоциклах. Ух, Шон, сконцентрируйся, - я прошла к другой модели и посмотрела на небольшие хромированные спидометры. Провела пальцем по стеклянным поверхностям, а затем ухватила за ручки

управления. Я произнесла это, не подумав: - Врууум! Врууум!

Шон засмеялся так сильно, что даже закашлялся. Консультант, которого он изначально попросил не мешать нам, посмотрел на нас, но ничего не сказал. Шон вытер слезы в уголках глаз, что выступили из-за смеха, и сделал шаг к мотоциклу. Он положил руки мне на талию и помог спуститься вниз. Боги, от него так приятно пахло. – Вот после таких слов сразу ясно, что ты не байкер. Хватит распугивать продавцов.

Руки Шона задержались на мне чуть дольше положенного. Когда же его пальцы все-таки отпустили меня, я развернулась спиной к мотоциклу.

- Эта модель самая крутая из всех здесь имеющихся.

- Ты хотела сказать самая симпатичная.

- Я имела в виду, это твой новый мотоцикл. Именно вот этот, - я указала на байк обеими руками в знак своего одобрения.

- И почему выбор пал именно на него? – усмехнулся Шон, скрестив руки на груди. Он склонил голову на одну сторону и стал осматривать мотоцикл. Тот был окрашен в ярко-синий цвет, что подходил к глазам парня, и было достаточно хромированных деталей, чтобы байк переливался как диско-шар, если будет солнечная погода.

- Потому что у него такой насыщенный синий цвет, вот просто супер-мега-синий. И он такой огромный, и явно мужской, и... - я обежала мотоцикл сзади и положила руку на сиденье. - И взгляни на это сиденье! Я определенно смогу сидеть тут часами. Тут даже спинка есть! – Я все сыпала улыбки и восклицания, когда консультант все же подошел к нам.

- Уже отыскиали то, что вам понравилось? – Кенни был взрослым мужчиной, но казался слегка нервным. Шон сказал мне, мол, он просто боится, что я тут переверну все ряды с моделями к чертовой матери. У Кенни были седые волосы и такая пушистая борода, как у Санта Клауса, но он слишком часто хмурился.

- Да, вы правы, - взгляд Шона был прикован ко мне, пока я из кожи вон лезла, указывая на байк всеми возможными способами. Его глаза заставили меня прекратить. Я встала смирно и сжала губы, смотря на него, но Шон разорвал зрительный контакт, и повернулся к Кенни: - Я беру этот байк. Подготовьте его к покупке и снабдите нас обоих спецодеждой – мотоциклетными куртками и всем, что еще у вас есть.

- Ты не будешь мне ничего покупать, - я скрестила руки на груди.

Кенни посмотрел на меня, затем снова на Шона. Шон склонил голову в мою сторону и добавил: - Еще я хочу пару штанов. Из кожи, ее размера.

Кенни кивнул. Он сорвал ценник с мотоцикла и занялся оформлением документов.

После того, как консультант покинул нас, я подошла к Шону: - Какого черта ты делаешь?

- Что? – Шон стал отходить от меня, медленно просматривая стенды со шлемами.

Я схватила его за руку и развернула к себе лицом: - Я не хочу, чтобы ты покупал мне экипировку.

- И именно поэтому я ее куплю. К тому же, я хочу взять тебя прокатиться со мной, но не буду этого делать, если ты планируешь кататься лишь в легком платице без какой-либо защиты. Мне нравится и этот носик. И я хочу, чтобы он все так же оставался на твоём личике, - он прижался пальцем к кончику моего носа, пока все это говорил, затем развернулся и пошел дальше выбирать шлем. Это был такой сладкий и нежный жест, что поверг меня в ступор.

Из-за моих слишком ярких протестов, я полагаю, мне достались кожаные штаны, ботинки и шлем. Не скажу, что не была немного взволнована по поводу своего образа плохой девчонки. Под конец я шла чуть позади Шона и все еще притворялась, будто зла, что он игнорировал мои возмущения, но сама говорила про себя «Вррум! Вррум!» и в голове хихикала и визжала, как ненормальная.

Глава 7

Было уже поздно, когда я добралась до общежития. Я поднималась по ступенькам к своей комнате. Вслед мне слышались восторженные присвистывания от группки парней, спускавшихся по лестнице. Видимо, сзади я неплохо смотрелась в своих новых кожаных штанах. Я оставила свой шлем у Шона, но забрала штаны и ботинки. Кстати, последние были просто офигительны. Из-за них я ощущала себя как в фильме «Годзилла». Желание тяжело протопать по коридору, сильно стуча ботинками по полу, будто я тот древний ящер, захватило меня. Я сказала себе «к черту все» и дважды громко топнула, одновременно выставив перед собой скрюченные руки, как у тираннозавра.

- Где ты, мать твою, шаталась все это время? – когда я подняла взгляд, то увидела Мел, стоявшую передо мной в центре коридора со скрещенными на груди руками. Ее взгляд прошелся по моей куртке, затем устремился вниз на мои штаны и обувь. Она иронично изогнула бровь и покачала головой: - Ты весь день была с ним, так ведь?

Улыбка все еще гуляла на моем лице. Мне все равно, что она скажет: ничто не сможет испортить мой день. После покупки байка мы с Шоном поехали кататься. Пообедали в небольшом ресторанчике, что был неподалеку от бухты, а после он подбросил меня до кампуса. Все ощущалось таким нормальным, то, чего мне как раз не хватало.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но Мел приподняла руку и покачала головой: - Оставь это при себе, мисс «витающая в облаках». Я не хочу слушать глупый бред, что вертится сейчас у тебя в мозгу.

- Мел, - простонала я. Я попыталась протиснуться через нее к своей комнате, но она ухватила меня за локоть.

- Черт побери, Эвери. Я на полном серьезе. Тебя чуть не сбила та машина с прицепом позавчерашней ночью. Тебе следует быть более осторожной теперь, а не зависать вместе с тем ненормальным байкером. Я уже наорала на парня «Веселая мордашка» за то, что позволил тебе уехать. Шон вне зоны твоей нормальной жизни. Дошло? – Мел стояла близко к моему лицу, тыкая своим накрашенным ногтем мне в грудь.

Мои брови от неожиданности взлетели вверх и скрылись за челкой, пока я не откинула ее руку от себя: - То, что он кинулся под грузовик ради меня, не оправдывает его, нет?

- Нет, - отрезала она - Один хороший поступок не искупает всего того дерьма, что он совершил до этого. Этот парень сулит неприятности. Он играет с тобой, с твоими чувствами, а ты позволяешь. Я вздохнула и прошла мимо нее. Мел последовала за мной по коридору. – Эвери, я просто присматриваю за тобой. Столько всего случилось за последнее время. Черт возьми, да послушай меня! – Она схватила меня за плечи и развернула к себе. – Я единственная, кто знает через что ты прошла и чем ты занимаешься. Не пускай все на самотек. Если Блэк узнает, что ты видишься с ним, ты все потеряешь.

Улыбка сошла с моего лица. Я ничего не отвечала поначалу. Знала – она права, но хотела, чтобы это было не так. Мне нужна была эта работа, чтобы вытащить себя из ямы, в которой я погрязла и

продолжала тонуть. И если говорить начистоту, то уверена, что я у нее в черном списке. Я прикрыла глаза и сдалась: - Хорошо. Да, ты права.

- Не надо пытаться перевести все стрелки на меня с этим выносящим мозг дерьмом. Я и так знаю, что права!

- Мел, да успокойся ты. Сказала же, что согласна с тобой. Я не могу лишиться работы.

Мел наконец-то уступила. Она медленно кивнула и взяла меня за запястье. Подруга провела меня через весь холл и завела в свою комнату. Хлопнув дверью, она обернулась ко мне: - У Блэк на тебя планы на следующие выходные, ты в ее списке. Я видела его, когда заходила сегодня, чтобы забрать мой недельный контракт.

Было такое чувство, будто весь воздух разом выкачали из комнаты. Не ожидала, что Блэк вернет меня в дело так быстро, даже учитывая то, что я лично просила об этом. Я даже еще не разговаривала с ней после аварии. И хотя я отослала Гейба с кучей денег к ней и потребовала, чтобы меня восстановили, на самом деле я не ждала, что она сделает это.

- С кем она ставит меня в пару?

- Не знаю, - Мел тяжело плюхнулась на свою кровать и взглянула на меня. Она отбросила свои густые волосы с лица и вздохнула: - Что ты планируешь делать?

- С чем? – я присела на ее стул и сбросила ботинки с ног. Мел заметила их, но никак не прокомментировала.

- С Блэк. Я знаю, что это должна была быть лишь работа на время до окончания учебы, но затем тебе нужно будет заниматься дипломом. Нужно держаться этой работы, пока можешь, а затем уже искать свой путь. Я полагаю, тебе стоит сделать то же, поэтому лучше быть на хорошем счету у этой дамочки. Твое начало было совсем не гладким, Эвери. Я, честно говоря, в шоке, что она так и не уволила тебя до сих пор.

Я еще не задумывалась о выпуске, о том, чем буду заниматься. Я застряла в сегодняшнем дне.

Взглянув на Мел, спросила подругу: - Итак, что мне делать дальше?

- Да просто чуть ли не лижи ей задницу. Соглашайся с любыми клиентами, которых бы она тебе ни предложила, заставь их бредить тобой.

Я смущенно улыбнулась: - У меня нет таких навыков, чтобы...

- Так научись! Возьми инициативу в свои руки. Возьми напрокат парочку порнофильмов. Сходи в тот секс-шоп, о котором все в последнее время только и болтают. Расширь кругозор, так сказать. Посмотри танцы у шеста. Сделай так, чтобы чувствовать себя желанной, чтобы клиенты молили только о тебе и тебе одной.

- А что ты делаешь?

Она выдохнула сквозь смех: - Штучки, до которых тебе еще расти и расти, Белоснежка. Я это я, во всей своей латиноамериканской горячей сексуальности. Я главенствую. Я подчиняю мужчину. Он мой до самого конца, и будет есть у меня с рук фигурально выражаясь, пока я не уйду. Я создаю иллюзию того, что у нас есть нечто большее. Это все полнейшая хрень, но когда все обставлено таким образом, никто из парней больше не соображает головой. Они позволяют тем, что ниже пояса, принимать за них решения. Обманивай их. Играй с их воображением, пока ты рядом, и все в таком духе. – Мел улеглась спиной на кровать, подложив подушку себе под голову. Она вздохнула, будто была до крайности измотана.

- Прости, - выпалила я. Я понимала, почему она так утомлена и выжата, как лимон. Из-за меня. Мел махнула рукой в воздухе: - Ай, не надо извинений. Нет новых шансов для девчонок, как мы. У нас единственный патрон в обойме, и он должен попасть в цель. Я знаю это. Я прошла через столько боли, что ты себе и представить не можешь, и у меня нет намерения сдаваться. Просто не хочу, чтобы ты проходила через это, особенно когда от тебя этого не требуют. Знаю, что этот парень иногда заставляет тебя светиться от счастья, но он реально сводит меня с ума. Его жизнь часто полна неоправданного риска, с которым твоя жизнь совершенно не связана. Ты поняла, что я тут говорю тебе?

Я кивнула: - Да, все понятно.

Все счастливые волнения сегодняшних событий растворились. Я ощущала вину, сжимавшую мое горло, каждый раз, когда бросала взгляд на эти ботинки или, когда мои руки касались кожаных штанов. Она права. Мел так чертовски права, а я стала такой безрассудной.

- Спасибо. Спасибо, что ты на моей стороне. Мне нужно идти готовиться к тесту, что будет утром. Пересечемся за ланчем завтра.

Я пошла прочь, гадая, через какие ужасы Мел пришлось пройти, о которых я до сих пор не знала. Не важно, о чем она предупреждала меня, я видела все те воспоминания на ее лице. Там был страх, в ее глазах, и ничто уже не может стереть это. Не хочу стать такой же, и лучший способ этого избежать - сделать так, как и сказала подруга. Подлизываться к Блэк всеми способами, сказать Шону прощальное «пока» и начать работать с новыми клиентами.

Так не хотелось этого делать...

Глава 8

Остаток недели тянулся медленно. Я ходила на занятия и пыталась соображать, но для этого потребовалось влить в себя невероятное количество кофе. Шона я не видела. И старалась не думать о нем. Я училась и практически не высовывала носа из учебников, пока мне не позвонила мисс Блэк. У нее был клиент для меня. Нужно было заехать к ней и поговорить до того, как она раскроет его личность. Голос Блэк звучал скорее больше раздраженным, чем нормальным, когда она говорила по телефону. Я ответила, что буду у нее сегодня вечером, и сразу положила трубку, чтобы не сказать какой-нибудь глупости.

Сейчас я сидела в закусочной через дорогу от колледжа, работая над своим семестровым проектом по психологии. Передо мной был открытый конспект с лежащими рядом цветными маркерами, и куча стикеров по всему учебнику. Они кончиками выглядывали из-под книги, будто разукрашенные уши кроликов. Я не обращала внимания на людей вокруг. Когда официантка подошла к моему столику, я заказала еще кофе и кусочек яблочного пирога.

- Может, хотите к нему еще мороженого, м? – она пристально смотрела на меня сверху вниз своими ярко-голубыми глазами.

Марти появился откуда-то из-за нее и ответил за меня: - О, да. И удвойте заказ. Меня уже достало смотреть на свою фигуру. Она так шепчет мне «возьми пирог и мороженое, возьмииии». Вот так, сладкая, - официантка посмотрела на него так, будто он стукнулся головой по пути в кафе, и не раз. Марти сгримасничал ей в ответ, и она удалилась. – Давно не виделись. Чем маешься, шлюшка? – Марти нагнулся ко мне и попытался подсмотреть мои записи через столик.

Я улыбнулась в ответ: - Итоговая работа за семестр. Что нового у тебя? – Я пробежалась взглядом по

другу. Сегодня он не был одет в свои шмотки а-ля «вне времени». Вместо этого, волосы Марти были в ухоженном беспорядке, а на лице виднелась легкая небритость. Одет он был в рубашку на пуговицах и темно-коричневый блейзер. Это делало цвет его глаз еще больше насыщенно-шоколадным. – Встречаешься с новым парнем?

Он смущенно улыбнулся и покачал головой: - Неа.

- Тогда причем здесь твой новый прикид? Пытаешься попасть на обложку «Джей Кью»?

Марти качнул подбородком и усмехнулся: - Что-то в этом роде. Тебе нравится?

Я кивнула и позволила себе еще раз пройтись по нему взглядом перед тем, как снова обратить все внимание к его лицу: - Ага, мне действительно нравится. Смотрится горячо. Так можно и свести кого-то с ума, таким-то видом. - Улыбнувшись ему, снова уставилась на свои записи. Я уже практически закончила, проработав несколько часов, и сейчас отпихнула учебник в сторону, желая сделать перерыв.

- Ммм, возможно. Но есть только одна головушка, которую я хочу вскружить. - Он потянулся и закинул свою руку на спинку стула.

- Он обращает на тебя внимание, замечает тебя? – Марти не сильно распространяется о своих амурных делах. Я уже начала думать, что он вообще асексуален. Рада, что мы обсуждаем такое. Кажется, что раньше все так и было, пока что-то странное не начало происходить между нами.

- Не так уж и сильно, - ответил он, удерживая мой взгляд.

- Это очень плохо.

- Возможно. А, возможно, и нет. Все происходит не случайно, ведь так? Возможно, сейчас еще не время, чтобы тебя заметили. Может, когда я буду в центре внимания того человека, все пойдет куда лучше, так как я ждал и надеялся. По крайней мере, это то, что я постоянно говорю себе, когда плачу в подушку по ночам, - Он подмигнул мне. До того, как я успела что-то ответить ему, официантка подошла и поставила наши тарелки. Марти выпрямился на месте и сделал вдох. На выдохе он сказал:

- Мой Бог, вот и экстази на тарелках.

Официантка хмыкнула и ушла прочь.

Я отломала кусочек и отправила пирог себе в рот. Яблоки были теплыми и сочными, а корочка – воздушной. Я, наверное, даже простонала от удовольствия, так как Марти рассмеялся: - Эй, полегче тут, маленькая мисс «Ох, Ах». Я не приверженец таких публичных проявлений чувств.

Я чуть не подавилась куском пирога. Откашлявшись, ответила: - Ты такой придурок. Думаешь можешь отпускать свои низкопробные комментарии ниже пояса касательно десерта, а я нет?

- Именно, - Марти запихал себе в рот еще больше пирога, с ухмылкой наблюдая за выражением моего лица.

- Почему это?

- Двойные стандарты, сладкая. Я могу делать множество из тех вещей, что ты не можешь. И у меня нет сисек. Смирись с этим, - он осмотрелся по сторонам и поднял руку. Официантка вскоре подошла.

– Можно мне еще стакан молока? Спасибо, милочка. - На этот раз девушка улыбнулась и отошла.

Через несколько минут перед Марти уже стоял огромный стакан с молоком. Я чуть слюни не пустила, глядя на него. – Попей тоже, если хочешь. Не бойся, не заражу тебя всякими болячками. - Он придвинул стакан ко мне. Я поднесла к губам и с жадностью стала пить. Когда поставила его обратно на стол, там уже практически ничего не осталось. – Что ж, это было сексуально.

- Заткнись, - ответила я, улыбнувшись. - Я могу быть сексуальной. Просто решила, что сейчас такой не буду.

- А кто сказал, что это было не так? Девушка, что пьет молоко вот таким вот образом? Очень соблазнительно, - он пошевелил бровями в мою сторону. – Любая девушка, которая может с легкостью проглотить столько молока за раз, должна быть неплоха в умении делать м...

Я оборвала его речь, тыча в него ложкой: - Не произноси это. - Предупреждение сквозило в моем голосе.

Но Марти все еще улыбался. Он покачал головой: - Ты такая ханжа, знаешь? Ты можешь заниматься этим и получать деньги, маленькая вредина, но мы не можем это даже обсудить. Думал, что знаю все о твоих сексуальных партнерах. Я уж было решил, что твоя работа подложная, - Марти откинулся на сиденье с самоуверенным взглядом на лице.

- Она не подложная. И кто вообще сейчас употребляет такое слово?

- Сумасшедшие и крутые ребята. Хватит отходить от темы, красавица, - Марти нагнулся вперед и положил руки на столик. Он подался ко мне и накрыл своими руками мои, слегка поглаживая.

- Не было никакой темы.

Он качнул головой в сторону: - Эвери, ты, видимо, серьезно хочешь, чтобы я сказал это. Ну, отлично, слушай – это опустошенное выражение на твоем лице уже говорит само за себя. Ты приступаешь к работе уже в эти выходные? – Марти убрал руки со стола.

Я кивнула: - Ага, Блэк хочет, чтобы я заехала к ней сегодня. Думаю, она хочет прибить меня и оставить мое брэнное тело где-нибудь в темном парке. Она казалась раздраженной по телефону. Не совсем уверена, почему.

- Ты высококвалифицированная и сильнодействующая головная боль, вот почему. Каждый раз, когда она дает тебе новый шанс, ты все портишь. Будто ты так специально поступаешь.

- Нет, совсем нет! Я хочу эту работу. Мне нужна она.

Он изучающим взглядом смотрел на меня какое-то мгновение: - Тебя действительно не волнует, что в этот раз будет какой-то левый мужчина, непонятно кто? – Меня волновало. И очень сильно волновало, но это лучшее, что я могла сделать. Такое чувство, будто парень напротив мог читать мои мысли. Марти снова нагнулся ко мне и, понизив голос, сказал: - Тогда не делай этого. Брось эту работу.

- Чего? Ты что, головой ударился? Я не могу ее бросить. На меня вскоре обрушатся тонны чеков из больницы, которые нужно оплатить, плюс мои повседневные нужды. Моя машина больше не ездит. У меня нет денег, чтобы купить новую машину, и в тоже время прожить на то, что останется. Здесь нет вариантов, Марти.

Он вздохнул и глядел на меня какое-то время: - Тогда скажи мне, чем я могу помочь.

- Я не думаю, что ты сможешь, пока, конечно, ты не захочешь снова отправиться по магазинам. Мне надо прикупить какой-нибудь развратно-стервозный наряд к завтрашнему дню. Больше никаких нужных и полезных вещичек для милых девочек. Мел не будет сегодня. У нее свой клиент на неделе. Хочешь пойти со мной?

Взгляд Марти упал на стол перед собой. Он взглянул на мои руки и будто затерялся в своих мыслях.

- Это будет все так же, как и в прошлый раз, только без Мел, дающей тебе всякие клички.

Я поняла, что хочу, чтобы он пошел со мной. Марти был таким человеком, с которым мне было

уютно и комфортно, а вся эта кутерьма с Блэк просто уничтожала меня изнутри. Я не хочу нового клиента. Я хочу Шона, но я не смею ждать того, что хочу. К тому же, у Шона, наверное, есть и другие девушки на каждый день и каждую новую неделю. И, возможно, они все лежат связанные у него под кроватью...

Марти дотронулся до моей ладони. Он провел пальцем по моей гладкой коже. Это прикосновение вывело меня из тягостных мыслей. Я взглянула на его лицо, в эти темные глаза. – Пойду. Все для тебя, Эвери. Ты знаешь это. - Я выдохнула с облегчением, вылезла из-за своего сиденья и, обойдя столик, подошла к нему. Я села рядом с другом и обняла его. Он не обнял меня в ответ. Вместо этого, он положил руку за моей спиной на спинку сиденья.

Марти пододвинул остатки пирога ко мне: - Вот, доедай.

Я выпустила его из объятий и села ровно. Доела остатки так, будто не видела еду неделями. Моя жизнь наконец-то входит в нормальное русло.

Глава 9

- А как тебе вот это? – спросил Марти, выуживая небольшую вешалку с крошечными красными переплетенными ниточками на ней. Серьезно, тонкие нитки. Я вообще не могла понять, что это. Трусики? Лифчик? Ночная сорочка?

Я прошла к нему и дотронулась до вещи, затем взглянула на друга. Нагнувшись поближе, спросила: - И что это?

Он рассмеялся: - Не знаю. Надеюсь, что ты мне расскажешь.

Мы оба тихонько похихикали и повесили вешалку обратно. Я находилась сейчас в одном из магазинов нижнего белья, которые рекомендовала мисс Блэк, но я не знала чего хочу. Странно. В последний раз, когда я покупала белье, я думала о Шоне и брала те вещи, в которых я хотела предстать перед ним. В этот раз я даже не знаю, с кем собираюсь встречаться. Полагаю, надо выбрать какие-нибудь вещички на свой вкус, но энтузиазма мне это все равно не придавало.

Марти ходил туда-сюда, изучая стеллажи и полки. Он взял что-то белое в руки, но я отрицательно покачала головой. Я больше не совершу той ошибки. Я рассказала ему о правилах, и, кивнув, он пошел бродить по бутику снова. Когда обернулась, то заметила красный атласный бюстгальтер, что казался довольно маленьким, чтобы вместить мою грудь. Я взялась за вешалку и поднесла ближе к себе.

Девушка-консультант подошла ко мне: - Вам нравится? Одна из самых продаваемых вещиц из новой коллекции. - Я развернулась к ней. Девушка была чуть выше меня, одетая в шикарное синее платье, оттенявшее ее светлые золотистые волосы. Она улыбалась мне. – Хотите примерить?

Я кивнула: - Думаю, да. Но он кажется немного узковатым спереди.

- Так и должно быть, - она снова улыбнулась мне, и, должно быть, узнала этот взгляд непонимания в моих глазах, потому что поспешила объяснить. - Эта полка у нас с комбинированными комплектами, здесь бюстгальтеры со скрытым эффектом. Он поддерживает вашу грудь, образуя прекрасное декольте, но в тоже время он откровенный. Те трусики, что вы раньше держали в руках, идут в комплекте к нему.

- Те ниточки?

Она кивнула и взяла в руки красные «полоски»: - Они надеваются с одной стороны после того, как вы ставите обе ножки внутрь вещи. Затем, застегиваете их на бедрах. – Она выбрала эти штучки

моего размера. – Есть еще что-то, что вы хотели бы примерить?

Я осмотрелась по сторонам: - Не знаю. – Куда делся Марти?

- Может, есть что-то конкретное, что вы ищете? - я ответила ей вроде «чего-то сексуального», и она выбрала еще парочку комплектов для меня.

На пути к примерочной появился Марти: - Примерь и это вот тоже. - Он подал мне что-то голубое. Я кивнула и забрала к себе вешалку.

Девушка-консультант никак не прокомментировала тот факт, что Марти последовал за мной внутрь. Я подумала об этом красном комплекте и заволновалась, что же он подумает, когда увидит меня в нем. На самом деле, я спокойно относилась к тому факту, что он видит меня в нижнем белье, но комплект с открытыми сосками и эти странные трусики – не знаю. Гей или нет, но это было уж слишком интимно и откровенно для меня.

Консультант повесила все белье в примерочной комнате и вышла. Марти нашел стул и присел напротив кабинки: - Итак, примерь сначала синий комплект.

То, что он для меня выбрал. Комплект с большим количеством прикрывающей тела ткани. Нет проблем, хотя я знаю, что Блэк забракует нижнюю часть комбинации. Мне полагалось теперь всегда открыто показывать свою попу. Я больше не девственница.

Я сняла с себя одежду и надела синий атласный комплект. Он симпатичный, но слишком простой и незамысловатый для моей цели. Я приоткрыла дверь и окликнула Марти. Он проскользнул в примерочную ко мне: - Развернись, дай мне осмотреть. - Марти кивал, пока слегка касался своей щеки пальцем: - Слишком олдскульно для тебя, но мило.

Я взглянула на свои бедра в отражении. Проверенная классика – это хорошо. Грудь казалась в таком виде остроконечной по форме. Я засмеялась: - Выгляжу как Мэрилин Монро.

- Если бы они были еще более заостренные, я бы даже сказал, как Мадонна.

- Ну ладно, этот мы померили.

Марти открыл дверцу и сделал шаг наружу. Я глянула через его плечо и увидела знакомое лицо, что виднелось как раз около самой примерочной комнаты. Взгляд ярко-синих глаз устремился на меня и поймал мой. Сердце застучало сильнее.

Шон.

Он удерживал мой взгляд какую-то секунду, а затем отвел глаза в сторону, будто только что не заметил, как Марти выходит из моей примерочной. Марти его не увидел, чего я и не хотела бы. Я попыталась по-быстрому избавиться от своего друга. Последнее, что я хотела, так это чтобы они тут поубивали друг друга. Их ненависть друг к другу взаимна, подобный исход не будет неожиданностью.

- Марти, слушай, не смог бы ты помочь мне поискать платье на втором этаже? Я, скорее всего, захочу взять этот красный комплект, и не собираюсь тут показывать тебе свою задницу.

Он хмыкнул: - Конечно, детка. Какой цвет?

- Красный, - выпалила я, захлопнув дверь. Ноги Марти исчезли из виду из-под двери. Я облокотилась на нее. Мои плечи напряглись, пока я пыталась услышать звуки ссоры, но ничего не последовало.

Вздыхнув, я открыла дверь. Не знаю, куда делся Шон, но, слава Богу, ему хватило ума не устраивать здесь сцену. Наверное, все выглядело так, будто Марти устроил со мной тут междусобойчик. Мои щеки буквально горели. Совсем не хотелось, чтобы все так и подумали. Затем я осознала, что

каждый так на самом деле и думает. Ну да, такая вот я тугодумка. Я прикрыла лицо ладонью и покачала головой.

Черт побери. Такая глупая. Я считала, это не имеет значения, но я не хочу, чтобы до Блэк дошли слухи, якобы я перепихнулась с каким-то парнем в примерочной. Необходимо держать свою личную жизнь отдельно. Я все думала, возможно ли это, пока вылезала из одного комплекта белья и примеряла другой.

Я развернулась и посмотрела на свои бедра и ягодицы. Мои груди были в норме, но все равно мне не нравились. Дальше примерила два последних и более-менее нормальных комплекта. Я пялилась на себя в зеркало и размышляла, важно ли вообще кому-то, что я ношу. Кого заботит, нравится мне это или нет?

Глаза метнулись в сторону красного белья на вешалке.

Сняла одежду и потянулась за ним. Встала между этими веревочками, подтянула и завязала бантик на бедре.

Серьезно? Эти крохотные ниточки не отменяют того факта, что это все просто настоящий призыв к действию. Тот парень будет ошарашен и восхищен, как только я скину с себя платье. Пока я снимала с вешалки верхнюю часть комплекта, дверь медленно, со скрипом, стала открываться.

- Я здесь внутри, - не могла решить: или мне прикрыть себя, или придержать дверь. Мои руки метались туда-сюда, будто я странным образом танцую, а Шон проскользнул ко мне в кабинку.

- Я знаю, - ухмылка на его лице была широченной. Я слегка дернулась и прикрыла грудь одной рукой. А когда уловила свое отражение в зеркале, то простонала.

Он усмехнулся: - Кажется, ты нуждаешься в помощи с этим.

- Мне не нужна твоя помощь. Уходи, - я хотела вытолкнуть его за дверь, но тогда мне пришлось бы открыто выставить перед его носом свои сиськи, а этого мне не хотелось. – Брысь.

- Брысь? Seriously? Ты собираешься выгнать меня, когда егопустила? – голос Шона был мягким и игривым. Он осмотрелся вокруг и прошел к тем вещам, что я уже померила. Они лежали одной кучкой на небольшом пуфике около стены.

- Он гей...

- Ну, продолжай и дальше себя этим успокаивать...

- Да Боже ты мой. Немыслимо просто. Ты ревнуешь к парню-гею, – я склонила голову в сторону и посмотрела на него своим самым мощным взглядом в стиле «да-ты-блин-правда-сейчас-на-полном-серьезе?», но я была голой – поэтому он рассмеялся.

- Черт, ты такая милая сейчас, - Шон взял в руки красный бюстгальтер, что я обронила на пол, и посмотрел на него. – Не ревную. Просто не люблю лжецов и не хочу, чтобы кто-нибудь навредил тебе. Развернись.

- Шон... - я попыталась возразить, но он повернул меня лицом к зеркалу. Руки я так и не опустила.

- Я уже видел и прикасался к ним, Эвери, так что можешь опустить руки, - Шон стоял позади меня с бюстгальтером в руках. Я все упрямылась. Чувствовала, как спина выпрямляется. Не хотела делать этого. Не хочу, чтобы он был здесь, но другая часть меня хотела. Другой части меня это даже нравилось. Эта часть меня сто процентов бракованная и ремонту не подлежит.

- Ладно, - я огрызнулась в ответ, - но этого не случится. Мои друзья ненавидят тебя, не хочу, чтобы Блэк узнала, что мы общались с тобой после всего.

Шон смотрел на меня с коварной ухмылкой, пока нагибался и застегивал на мне лифчик. Его пальцы прошлись по моей коже, пока он цеплял крючки сзади. Невольно вырвался резкий вдох от его легкого прикосновения. Я смотрела на себя в зеркало: позади меня – Шон, полностью одетый и невероятно красивый. Мой живот скрутило, резко стало жарко. Я отвела взгляд в сторону, надеясь, что он не заметил, но прямо сейчас видно было абсолютно все. Я дышала слишком часто, слишком громко. Не знала, куда деть свои руки, но было глупо просто держать их по бокам. Но самая худшая часть – этот бюстгальтер. Он приподнимал мою грудь и делал ее больше на один размер, выдавая мои напряженные соски.

Шон посмотрел в зеркало, но не отступил от меня. Я чувствовала его дыхание на своей коже и боролась с желанием наброситься на него. Потому что это то, чего я хотела прямо сейчас. – О, Боже – я хотела прикоснуться к нему, ощутить кончиками пальцев его теплую кожу. Как хотелось, чтобы он не был таким странным и загадочным. Или, возможно, я желала быть более сумасбродной, чтобы позволить ему делать со мной все то, чего он хочет, но не могла. Я задрожала, как только подумала об этом.

Зацепила взгляд Шона в отражении. Он встретился с моим. Через мгновение, мужчина спросил: - Это все для нового клиента?

- Да, - стоял комок в горле, что никак не хотел уходить. Пальцы сжались в кулаки. Я так хотела дотронуться до него. Хотела, чтобы он сейчас развернул меня к себе, но он этого не сделал. Шон стоял так близко, что мы, по идее, должны были касаться друг друга, но ничего не ощущалось. Каждый миллиметр моей кожи был чувствительным, жадным до прикосновения.

- Здесь полагается кое-что еще, - Шон вытащил какой-то пакетик из своего кармана. Он, должно быть, купил это еще до того, как вернулся ко мне после Марти. – Это то, в чем мне бы хотелось видеть тебя, - я взяла у него пакет. Пальцы Шона коснулись моих. Сердце в груди забилося сильнее. Я вдохнула воздух так резко, будто не дышала больше пяти минут. Слишком громко. – Открой его. - Внутри была черная коробочка. Я достала ее и открыла. Внутри - два серебряных колечка в форме буквы С, на каждом по одному кристаллу. Я снова взглянула на него.

Шон улыбнулся мне: - Надень их.

Мой желудок ухнул куда-то вниз. Его голос был звучным и низким как никогда. Это именно тот голос, что заставлял меня совершать неразумные вещи. Я достала одно колечко из коробочки и осмотрела. Не знаю, что это, но похоже на сережки, поэтому я убрала с лица волосы и собиралась вставить его в ухо.

Шон улыбнулся и взял меня за руку. Он подошел ближе ко мне, своей грудью прижимаясь к моей спине. Шон продвинул мою руку вверх к груди и произнес на выдохе: - Они для этого.

Его рука легла поверх моей. Я уставилась на него в зеркало, будто застывшая. Мой мозг подавал тревожные звонки и сигналы по всей голове, но я не двигалась. Через секунду он развернул меня лицом к себе и взял из рук украшение: - Позволь мне.

Шон нагнулся ближе ко мне и провел рукой снизу-вверх по моей талии. Он взял в руку мою грудь, затем его пальцы накрыли сосок. Моя спина резко выгнулась колом. Голос куда-то испарился, пока волна горячего желания прошла у меня между ног. Шон покрутил между пальцами сосок, будто подраживая, после надел на него эту блестящую «С». Затем он сжал колечко, и серебряное украшение кольнуло меня. Я бесшумно всхлипнула. Шон наблюдал за моей реакцией, пока

проделывал то же самое с другим соском. Наконец, он взял меня за плечи и развернул к зеркалу.

- Ну, вот и все, красавица. Абсолютно идеальный и сексуально-убийственный прикид для веселой пятничной ночи.

Мою грудную клетку сдавило, пока я пыталась вздохнуть. Это действие выпатило мою грудь еще больше вперед и маленькие кристаллики заблестели при движении. Мне нравилось то, что я видела в зеркале, потому что это нравилось ему. Я не могла и слова сказать, лишь пялилась на свои сиськи, слишком долго. А когда подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Шоном в отражении, заметила у него тот же мрачный и порочный взгляд, что был в то утро.

Шон сделал шаг ко мне. Его губы были так близки к моей шее. Я склонила голову набок, надеясь, что он поцелует меня. Хотела его прикосновений, но Шон все медлил. Я отказывалась делать хоть малейшее движение. Он мне не нужен. Я могу контролировать себя. Но Шон не уходил. Он ничего не говорил, его глаза были затуманены, пока он впитывал каждую часть меня в отражении. Все мое тело гудело. Внутри все так скрутилось в тугий узел, что казалось, меня просто разорвет на части. И тогда рука Шона медленно стала подниматься около моего бедра, но не касаясь кожи. Я ощущала жар, исходящий от его ладони. Еще больше захотелось его прикосновений, вся кожа покрылась мурашками. Шон остановился как раз около бантика на моем бедре. Его пальцы слегка тронули веревочки. Я закрыла глаза и прерывисто вздохнула. – Попроси меня, - выдохнул он. Соппротивление, негодование и неповиновение разом овладели моим рассудком. Или, возможно, это гордость. Или все вместе. Не важно что это было, я ничего не отвечала. Шон догадливо ухмыльнулся, так обольстительно, насколько это вообще было возможно: - Я знаю, ты этого хочешь. Попроси меня, Эвери...

Я втянула нижнюю губу, зажав зубами, и медленно покачала головой.

Шон не отступил. Вместо этого, он взялся за завязки на моем бедре и распустил их. Красный бантик развязался, мои откровенные трусики упали на пол примерочной. Мужчина наблюдал за мной через зеркало. Его глаза опустились вниз, а затем стали медленно подниматься по моему телу. Они остановились на бедрах, в самом низу живота, и Шон снова нагнулся ко мне ближе и прошептал: - Попроси меня.

Я отрицательно покачала головой, наслаждаясь этой игрой. Мое сердце учащенно билось, когда Шон взглянул мне в лицо. Я гадала, что же он собирается делать дальше. Его глаза были такими темными от эмоций, и невероятно синими. Он провел руками около моего тела, не прикасаясь. Медленно перешел к моему бедру, затем вниз по животу. Ткань его рубашки щекотала мне спину, когда руки обвились вокруг меня. Его теплое дыхание заставляло меня хотеть растаять под его поцелуями, но я не шелохнулась. И все так же молчала.

Шон продолжал дразнить меня. Пока его руки двигались по моему телу, его губы исследовали мою спину. Горячее дыхание проделывало дорожку вниз по позвоночнику, уделяя внимание каждому изгибу, пока он не оказался на коленях. Шон слегка коснулся моей ноги, и это породило искру, прошедшую через все тело.

Я всхлипнула и обернулась, так что теперь он был на коленях напротив меня. Взглянул вверх на меня своим кристально-синим горящим взглядом: - Попроси меня.

Я улыбнулась и так слабо качнула головой, что засомневалась, было ли хоть какое-то движение. Шон медленно моргнул и опустил свой взгляд. Он очень медленно нагнулся еще ниже, его губы

почти касались моего бедра, но он остановился. Было такое чувство, что сейчас я взорвусь от желания. Я никогда, за всю свою жизнь, так не хотела, чтобы ко мне прикоснулись. Теплое дыхание Шона ощущалось на моей обнаженной коже, посылая по всему телу искры и заводя меня все сильнее и сильнее. Мое местечко жаждало его прикосновений, хотело Шона, а он еще даже и не коснулся меня толком. Я возбуждена, готова просить его поцеловать меня там, хоть не должна этого делать. Спустя один удар моего сердца, Шон издал прерывистый вздох.

В этот раз он взглянул на меня, и произнес совсем иное: - Я прошу тебя... могу я? – Его взгляд упал вниз на место между моих ног.

У меня пропал голос. Я не могла дышать. Почувствовала, как кивнула, и тут все изменилось. Руки Шона были уже на мне, и я застонала так громко, что ему пришлось подняться и прикрыть рукой мой рот. Он посмотрел мне в глаза и медленно покачал головой, говоря мне быть тихой. Когда он убрал свою руку, то усадил меня на пуфик и снова встал на колени.

Шон придвинулся ближе ко мне и опустил свою голову мне между ног. Я втянула в себя воздух и откинула голову назад, стараясь не произносить ни звука. Шон вдыхал меня так, пока не убрал руки и не раздвинул свои колени шире. Он посмотрел мне в глаза своим греховно-соблазнительным взглядом, прежде чем исчезнуть между бедер.

Его язык ласкал меня, лизал часто и жадно. Пришлось прикусить губу, чтобы не закричать, ерзая на сиденье.

Руки Шона поднялись ко мне, удерживая на месте, пока он проталкивал язык еще глубже. Каким-то образом мои ноги уже оказались на его плечах, и я схватила его за волосы, перебирая их между пальцами, притягивая его лицо еще ближе. Я боролась с собой, чтобы оставаться тихой. Мои бедра беззвучно поднимались навстречу ему пока язык Шона ласкал меня.

Я издавала негромкие звуки, которые сводили его с ума, и он проникал в меня еще глубже. Бабочки запорхали где-то в середине меня и проглотили все внутри. Горячий тугий узел образовывался внизу живота и дрожал там. Я не могла освободиться от этого. Шон чуть отстранился, чтобы вдохнуть воздуха, в итоге это распалило меня еще больше. Он коварно мне ухмыльнулся перед тем, как начать целовать мои половые губы влажными, горячими поцелуями.

Я двигалась навстречу его рту, никто из нас не издавал и звука. Чувствовала, как мое тело отзывается на его прикосновения, поднимаясь к наслаждению все выше и выше. Каждый раз, когда язык Шона двигался внутри меня, я ощущала, как все тело становится еще ближе к краю. Шон дразнил меня этим так сильно, что оставалось сделать лишь малейшее движение, чтобы вознести меня за грань удовольствия. Его язык проходил по всем складкам снова и снова.

Я удерживала Шона напротив себя, толкая бедра к его рту, желая, чтобы он довел меня до самого края. Но он замедлил свой темп и отстранился. Я чуть застонала, пока он стал мягко целовать меня. Он убрал руки со своей головы и опустил их на сидение, затем остановился.

Я толкнулась ногами, отчаянно желая получить освобождение, и стала умолять его: - Пожалуйста. О, пожалуйста.

Шон улыбнулся мне. Он наблюдал за моим лицом какое-то время, смотрел, как я дышу. Мои груди стали напряженными, им было тесно в этом бюстгальтере, и эти аксессуары для сосков, казалось, сжимали до боли. Это заставляло хотеть его еще больше. Без предупреждения Шон опустился между моих ног снова. Он отпустил мои руки и ухватился за попу, придвигая мою нежную кожу к своим

губам. Я держалась за него и подалась навстречу. Язык Шона проникал в меня снова и снова, и я задрожала. Каждый тугой узел напряжения, что был во мне, вырвался на свободу, все мое тело бесконтрольно запульсировало. Дышать становилось тяжелее и тяжелее, пока он своими движениями продлевал мое наслаждение. Шон ласкал меня, изнутри, унося меня на вершины блаженства.

Моя хватка на нем ослабла, когда его движения стали замедляться. Когда Шон отстранился, то поднялся и нагнулся ко мне, проводя влажными губами около моего рта: - Это уже второй раз на этой неделе, когда я наблюдаю, как ты кончаешь, и я тебя все еще не трахнул.

Я рассмеялась. На моем лице гуляла ленивая удовлетворенная улыбка: - Ты отвратителен.

- А ты вкусная, - он медленно облизал свои губы.

- Эвери? Ты еще здесь? – голос Марти прозвучал так громко, что я сразу очнулась. Я прижала палец к губам, надеясь, что Шон ничего не произнесет.

Я прочистила горло и постаралась звучать как обычно: - Да, скоро буду. Одну секунду.

- Хорошо, просто проверил. Меня долго не было, - его голос был так близко, сразу за дверью. Я не хотела объяснять появление Шона и знала, что Марти убьет меня, если узнает, что тут произошло.

Шон в молчании наблюдал, как я вру своему лучшему другу. Я крепко зажмурила глаза: - Прости. Я нашла кое-что еще, что захотелось примерить. Я уже скоро.

- Ага, - ответил Марти, но его голос прозвучал не так, как обычно. Я думаю, он догадался, но Марти пошел прочь без каких-либо комментариев.

Я вздохнула и тяжело опустилась на сиденье, закрыв лицо руками. Шон так и стоял, глядя на меня. – Мне не нравится лгать ему.

- Так не лги.

Я засмеялась, но в голосе не было и капли радости: - Не могу. Марти и Мел не хотят, чтобы мы общались. Они полагают, что ты можешь... - мой голос оборвался, и я взглянула на него.

Шон закончил предложение за меня: - Навредить тебе.

Я кивнула: - Тут имеется в виду даже большее. Мел не желает, чтобы мы дружили. Может, она просто хорошо знает, что я не смогу. Черт, Шон. Все не может так дальше продолжаться. - Я встала на ноги, надела свои трусики. Сняла с груди украшения и положила их обратно в черную коробочку. Затем уже полностью оделась.

Пока я одевалась, он ничего не говорил. Шон просто стоял, облокотившись о стену примерочной, руки за спиной. Когда я снова посмотрела на него, лицо его казалось задумчивым. Я закинула сумку на плечо, затем взяла черную коробочку и протянула ее Шону.

Он не шелохнулся. Не вытащил руки из-за спины и не взял коробку у меня. Вместо этого он покачал головой: - Нет, тебе они нужны. Они подходят к комплекту для вечера. Носи их.

Мой желудок скрутило. Как он может вести себя так отстраненно? Шон говорит и намекает на другого парня, с которым у меня будет секс, будто его это совершенно не волнует. – Что происходит?

Шон выпрямился. Его глаза сузились, когда он посмотрел на меня: – Не понимаю, что ты имеешь в виду.

- Нет, все ты понимаешь. Не надо нести чепуху. Как ты вообще можешь быть так спокоен, зная, что тебе приходится делить меня с другим?

- Я совсем этому не рад. Едва выношу, но я не могу просить тебя прекратить это делать. Тебе это нужно. Работа. Я понимаю. А вот этот парень, что постоянно с тобой ошивается, твой друг, вот его я не могу вынести, - он был до невозможного спокоен, аж захотелось врезать ему. Шон так посмотрел на меня, будто это я не в себе.

- Ты не хочешь, чтобы я проводила время с Марти, но я могу спокойно идти трахаться с новым клиентом? – Шон медленно кивнул. Темные волосы упали ему на лицо. Он посмотрел вниз на свои ботинки перед тем, как снова взглянуть на меня.

- Ты лжешь, - я сделала шаг к нему, и мы стояли лицом к лицу. Губы Шона были от меня на расстоянии вдоха. Его взгляд был напряженным и внимательным, я не могла отвести глаз. – Ты вообще не хочешь ни с кем меня делить. Ты пытаешься сделать так, чтобы меня уволили.

- Мне следовало тогда удержать тебя. Я не сделал этого.

- Все становилось слишком серьезным, а ты просто взял и умыл руки.

- Ваше представление о реальности слишком искажено, Мисс Смит. Тебе лучше снять розовые очки и, наконец, проснуться от этого сна, в котором ты сейчас живешь.

Из меня вырвался смешок. Он ищет и давит на все мои слабые места, не знаю, почему. Шон делает это каждый раз, когда я завожу разговор о том, кто мы друг другу и что нам делать дальше.

Меня поглотила злость, и я взглядом уперлась в пол. Когда опять посмотрела на него, то выдохнула:

- Это вы тот, кому нужно очнуться, мистер Джонс. В один прекрасный день, когда ты сильно будешь нуждаться во мне, меня не будет рядом. Я не появляюсь по мановению волшебной палочки. Другого шанса у тебя больше не будет.

Шон смотрел на меня немигающим взглядом. Я потерялась в его глазах на какое-то мгновение. В них было что-то, стена, сквозь которую никак не получалось пробиться. Я размышляла, пустит ли он когда-нибудь меня к себе в душу, расскажет ли мне когда-нибудь, что заставило его стать таким.

Шон наконец-то отвел взгляд. Он опустил голову и отошел на шаг назад. Его молчание просто выводило меня из себя. Никаких объяснений, ни чего-либо другого.

Я издала раздраженный звук и потянулась к двери. Как только моя рука коснулась дверной ручки, Шон схватил меня за запястье. Пришлось повернуться к нему. Он смотрел на свою руку, державшую мою: - У нас нет будущего, но я не хочу отпускать тебя.

- Тогда измени свое будущее. Разрешите кому-нибудь узнать тебя настоящего. Ты все делаешь сам и только для себя, а я была достаточно глупа, чтобы разобраться в тебе, - Шон посмотрел на меня, и я сломалась. Вся моя решимость растаяла и растворилась, потому что в его глазах я увидела настоящий страх. Он боялся, что сейчас может потерять меня навсегда. – Шон...

Он медленно кивнул: - Я пытаюсь. Клянусь Богом, я пытаюсь. Я не... я пытаюсь открыться тебе, Эвери. Не бросай все это, нас, не сейчас. Приходи ко мне после работы.

Я печально улыбнулась и покачала головой: - Вот это действительно плохая идея.

- Ты сказала меняться, вот я и делаю это. Я стараюсь. Хочу провести время с моим другом после работы. Мы съедим мороженого и посмотрим фильм. Ты можешь ругать и обсуждать своего босса, вообще делать все, что тебе вздумается. Я даже не буду пытаться соблазнить тебя.

Я ухмыльнулась: - Шон...

Он погладил подушечкой пальца мою ладонь и сказал: - Пожалуйста, Эвери. Дай мне больше времени.

Я слабачка. Его слова разрушили остатки моей воли: - Хорошо. Увидимся позже.

Он кивнул и поцеловал тыльную сторону моей ладони. Перед тем, как сделать шаг наружу, я обернулась и спросила: - А ты... все также мучаешь и проделываешь все свои штуки с девушками по вызову ради забавы?

Шон странно посмотрел на меня, затем приблизился ко мне: - Если ты имеешь в виду, будет ли у меня кто-то до того, как ты придешь, то ответ «да». Я не буду делать всего этого с тобой, но это не значит, что мне это не нужно.

Я опустила глаза. Странные ощущения. Я знала, что он не прекратил это делать. Однако надежда умирает последнее. Хотелось, чтобы меня одной было достаточно, чтобы я могла помочь ему оставить свои кошмары. Но, видимо, это не так. Слишком много мрачной темноты в нем.

Шон погладил мою руку: - Лучше пусть будет так, верно? Мы оба получаем то, что нам нужно, и открываем друг другу лучшее, что есть в нас.

Я одобрительно кивнула, но была совершенно не согласна с ним. То, что толкнуло меня к Шону, была его мрачность, огромная ноша в его душе, и причина была проста – то же самое было и со мной. Иногда я чувствовала, что мы связаны, что наша боль сильна, когда мы порознь, но когда мы вместе, она будто испаряется. Возможно, все это лишь мечты. Возможно, на самом деле все совсем не так. И, может быть, нам суждено всегда быть одинокими.

Глава 10

Моргнув, я посмотрела на мисс Блэк так, будто у нее внезапно выросла вторая голова: - Вы хотите, чтобы я увиделась с Генри снова?

Мисс Блэк стояла около стеклянного стола, что был в углу. Я же сидела, и в данный момент уставилась на личный файл Генри. Он был, на самом деле, очень милым, но я все же не понимала, почему меня так и не восстановили в прежний статус. Генри не был заинтересован в сексе, ему просто нужна была пара на бизнес-встречу.

Мисс Блэк коснулась пальцами висков, будто я причиняю ей одну лишь головную боль. Гейб медленно зашел к нам и покачал головой в мою сторону так, чтобы Блэк не заметила. Я не была уверена, что он таким образом хотел сказать, поэтому расценила как знак заткнуться, сказать Мисс Блэк «спасибо» и валить к чертям отсюда поскорее.

- Эвери, говоря начистоту, я не знаю, что мне делать с тобой. Твой первый клиент ходит за тобой по пятам, а второй, как оказалось, по уши влюблен в тебя.

- Мистер Ферро не преследует меня.

Мисс Блэк обернулась и, посмотрев на меня, изогнула свою идеальной формы бровь. Я сразу замолчала, а она продолжила: - Не знаю, что происходит с тобой. Есть два варианта – ты или хороша в выполнении своей работы, или ты полностью бесполезна. Нет вариантов «между». Гейб рассказал, как тебе пришлось справляться со встречами, которая чуть не обернулась катастрофой. И сказал, что ты справишься как нельзя лучше. Все участники этой встречи покинули ресторан, не поубивав друг друга. Вообще-то, Гейб сказал, оба клиента уходили удовлетворенными, почти счастливыми. Как ты провернула все, просто ошеломляет меня, так как когда мы с тобой беседуем, кажется, будто ты понятия не имеешь, что делаешь. Такое чувство, будто ты не способна ничего сделать или сказать, пока не оказываешься в таких вот форс-мажорных ситуациях. Честно говоря, это заставляет меня нервничать о результатах любых встреч, поэтому я возвращаю тебя обратно в пару к мистеру

Томасу. И здесь теперь роль не только милой девушки на вечер, мисс Стэнц. Это полный комплект услуг. Я напоминаю тебе, что с твоего листа предпочтений теперь сняты все ограничения. Хочешь обновить его?

Сердце бешено стучало. Предупреждение Гейба все повторялось и повторялось в моей голове. Я не могу потерять эту работу. Я покачала головой.

- Нет, я оставляю все, как есть.

Мисс Блэк мягко улыбнулась, будто была более чем довольна: - Только две девушки у меня работают с открытым листом предпочтений без поправок, и ты одна из них. Я довольна твоим решением. Не забудь надеть свой браслет. Ты не прекращала принимать противозачаточные? – Я кивнула. Будто я такая идиотка. – Отлично. Не хочу, чтобы ты ушла по известным нам причинам, когда ты только-только вошла во вкус, и клиенты довольны. Гейб будет тщательно следить за ходом первой части твоей встречи завтра вечером. Обычная проверка и замеры будут позже. Если хорошо справишься, я назначу тебе еще одного клиента на этих выходных. Есть вопросы?

Отрицательно покачав головой, я уставилась в пол. Пальцы сжались в кулаки. Я нервничала. Эта ситуация выводила меня из себя. Все это реально, и нужно смириться с этим, реальней, чем, когда я приняла Шона в качестве клиента. Я только что согласилась быть с двумя мужчинами за одни выходные, и делать все, что они захотят. Должно быть, я сошла с ума.

Мисс Блэк протянула мне карту: - Это плата за завтрашний вечер. Предполагается, что ты закроешь эту договоренность, и остальная сумма будет уплачена тебе утром. Твой рейтинг и оплата соответственно стали выше из-за обновленного листа предпочтений и потому что твои услуги резко возросли в цене, ведь тебя запросил один и тот же клиент два раза, - мисс Блэк щелкнула пальцами и отвернулась от меня. Она прошла по своему офису, бросив на ходу: - Следуй за мной.

Когда захлопнулась дверь, я осталась стоять в центре комнаты. Мисс Блэк присела за свой рабочий стол. И выглядела она напряженной и уставшей: - Ну, давай уже. У нас нет на это всей ночи. Покажи мне, во что ты завтра будешь одета.

- Это платье я надену на свидание, и... я сбросила с себя красное коктейльное платье, показав ей нижнее белье под ним. Сердце гулко стучало в груди. Все казалось таким странным. Я думала станет легче и привычней, если буду делать это чаще, но все становилось только еще более неловким. Может, это потому, что мой внешний вид становился все более стервозно-шлюшным, а не тем, к которому привыкла старая добрая Эвери.

Взгляд мисс Блэк прошелся по мне, когда я покрутилась перед ней. Как только я снова взглянула на нее, она рассмеялась и покачала головой: - Ты проделала просто идеальную работу. Настоящее совершенство. И мне нравятся эти кристаллы. Если бы ты с ними хоть немного переборщила, выглядела бы как девушка из танцевального шоу, а так, как сейчас – стильно и сексуально. Молодец.

- После того, как Блэк открыла выдвижной ящик в своем столе, она шикнула мне и помахала рукой, чтобы я собиралась. Я надела свое платье и застегнула молнию.

Подойдя к лифту, нажала кнопку и стала ждать. Когда двери открылись, Гейб был внутри. Он ничего не сказал, пока мы ехали вниз, и проводил меня наружу.

Уже выходя через главные двери, он сказал: - Ты ходишь по тонкому льду рядом с ней. Будь осторожна. - Он кивнул и пошел прочь.

Я понимала: мне нужно сделать Генри самым счастливым мужчиной на свете завтра вечером. Знать

бы еще, как.

Глава 11

В пятницу, когда занятия уже закончились, я встретила за обедом с Мел и Марти. Не испытывать нужды в деньгах – это прекрасно. Я могу позволить себе нормально питаться.

Мы вовсю поглощали еду, когда Марти сказал: - Итак, кто сегодня стоит на проститутном стрёме? – Он поставил на стол огромный стакан с молоком и ухмыльнулся нам. Мел сидела рядом со мной за нашим столиком. Она толкнула его под столом: - Уфф!

- Следи за языком, - сказала подруга, откусывая очередной кусок сэндвича с беконом, латуком и томатами.

Марти выпрямился и прочистил горло. Он прижал ладонь к груди в высокопарной манере и ответил с плохим британским акцентом: - Прошу прощения, милая леди. Будете ли вы этим вечером развлекать джентльменов, что соизволили искать вашего общества? Я спрашиваю, потому что мои вечера становятся все печальнее и печальнее, коль вы обе задействованы в этом бизнесе с плохой репутацией - Он перестал кривляться и добавил уже обычным тоном: - Что ж, кроме, конечно же, прошлых выходных, когда мы все думали, что Эвери закатали в асфальт подчистую.

– Ну нет, язык точно без костей, - Мел положила сэндвич на тарелку и покачала головой. – Немудрено, что ты не можешь найти себя парня. Ты слишком туповат, чтобы заметить, как обижаешь по полной катушке более слабый пол.

Марти издал громкий смешок. Положив руки на стол, он наклонился к нам: - Ничто в тебе нельзя назвать слабым, Мел. Ты вся – сплошные шипы и колючки. Моча и самый кислый уксус в мире будут слишком мягкими и нежными словами, чтобы описать тебя.

Я погрузилась в свои мысли, пока они препирались друг с другом. Мне претила идея встречи с Шоном после того, как он был с другой. И мне не нравилось, что я буду не одна, пока он будет непонятно с кем. Мы должны быть вместе. Я размышляла о Шоне, о том, что он сделал для меня и как далеко он может зайти, чтобы получить желаемое. Эта мысль пугала меня. Шон в два счета распознал мою клаустрофобию. Если он свяжет меня и засунет в какой-нибудь шкаф, я точно буду кричать и плакать. Это совершенно не сексуально. Как это вообще сочетать? Несовместимые вещи. Марти перестал посмеиваться и взглянул на меня: - Нервничаешь, сладкая?

Заморгав, я посмотрела на него. И не заметила даже, что он разговаривал до этого со мной. Марти и Мел все ругались и спорили с тех пор, как мы сели здесь. Я практически ничего и не говорила: - Нет, я просто не восторге от предстоящего.

- У тебя новый клиент? – спросила Мел.

Отрицательно покачав головой, я ответила: - Нет, тот же парень, что и на прошлой неделе.

- Что ж, это наверно хорошо, так ведь? – Марти посмотрел на Мел и затем снова на меня. – Кто-нибудь, просветите меня, если это не так.

- Это неловко, только и всего, - сказала я и стала ковыряться в своем салате.

Мел глянула на меня: - Хочешь чем-нибудь заняться после работы? Мне надо расслабиться вместе с моими девочками. – Мел кивком указала на Марти и добавила: - Это включает и тебя, сахарный мальчик.

Он по-девчачьи улыбнулся Мел и поднял свой стакан: - Ура, я тогда захвачу свою новую ночнушечку!

Мел закатила глаза на его реплику и снова глянула на меня. Я ничего так и не сказала: - Итак, ты «за»?

Они оба смотрели на меня. Я должна лгать как можно лучше, хоть и тошно от этого. Мой мозг выдавал мне картинки листа предпочтений. Слова сорвались с моего языка до того, как я успела даже сообразить: - У меня будет повторное свидание, всю ночь буду занята, поэтому домой вернусь только к утру.

Мел улыбнулась мне и кивнула: - Класс. За это прилично заплатят, Эвери. Ты снова возвращаешься в строй. Никаких отвлекающих деталей.

Марти ухмыльнулся: - Я думаю, одна отвлекающая деталь имеет место быть. Когда мы ходили по магазинам на днях. - Я покосилась на него. Если он знает и расскажет Мел, я прибью его.

Взгляд Мел уже прожигал дыру у меня на лице: - Я говорила тебе держаться от него подальше! Эвери, мать твою. Тебе что, нужен слуховой аппарат? Или ты настолько отупела, что не можешь воспринять такие простые вещи? Блин, дорогуша, я...

Марти даже вздрогнул, когда увидел реакцию Мел, но быстро прервал ее: - Эй, остынь, психопатка. Я же просто шучу. Девушка-консультант подумала, что мы с Эвери делали ЭТО в примерочной. Будто бы такое возможно, ты только подумай, пфф. - Он изобразил этот типичный гейский жест рукой и подмигнул мне, будто это самое абсурдное, что ему приходилось слышать за всю его жизнь. Мел все еще была в напряжении. Она шлепнула Марти еще пару раз. Не выношу, когда они начинают драться, особенно, когда я так взвинчена. Я встала из-за стола, положив наличные рядом с тарелкой: - Мне пора идти собираться, и если я не справлюсь с Эмбер, она опять оставит меня за порогом нашей комнаты. Пересечемся в воскресенье. Встретимся в ИНОР(("Международный блинный дом")) Фирменное название сети экспресс-блинных компании "АЙХОП" – прим. пер.).

Мел ухмыльнулась и коварно потерла руку об руку: - Блинчики!

- Ты прям как блинная шлюшка, - Марти захихикал, и Мел подмигнула ему. Они оба стали смеяться, когда я покидала наш столик.

Я по-быстрому оделась, пока Эмбер не вернулась с обеда. Маленькое красное платье заставляло чувствовать себя обнаженной и открытой перед всем и каждым. Я сбежала вниз по пожарной лестнице и толкнула заднюю дверь, осматриваясь в поисках Гейба. Он забирает и подвозит меня, пока я не разберусь со своим личным транспортом. Сейчас взять кредит не получится, а денег не хватает, чтобы покупать что-либо существенное. Поэтому Блэк приказала Гейбу подвозить меня какое-то время.

Когда я оставила позади себя черный вход нашего кампуса, то направилась на парковку и резко остановилась по пути, как вкопанная. Я моргнула раз и сильно зажмурилась, потом снова моргнула. Моя машина.

Заморгала снова, теперь быстрее, и прошла к ней. Я не видела свою машину с момента аварии. Она больше не заводилась, и бампер был смят из-за удара. Но сейчас я смотрела на нее, и она выглядела так же, как и до происшествия. Я огляделась и заметила Гейба, въезжающего на парковку.

Быстренько подошла к своей машине, подняв палец вверх в направлении него, чтобы он подождал меня. Я открыла дверцу и, заглянув внутрь, обнаружила конверт на сидении.

Стоя около открытой машины, вскрыла его и стала читать.

«Она не новая, так что это не считается подарком. Ш.»

Я улыбнулась и засунула записку к себе в сумку перед тем, как запрыгнуть на сиденье машины Гейба.

- Добрый вечер, мисс Стэнц.

- Здравствуй, Гейб.

Он смотрел на меня в зеркало заднего вида, пока выезжал с парковки. Мы направлялись на запад, в город. Он предоставил краткое описание своих действий: - Тот же парень с прошлой недели. Я буду следить за вами во время ужина. Сделай так, чтобы тебя снова не вернули обратно посреди ночи, и тогда ты будешь вычеркнута из ее черного списка, навсегда, в любом случае.

Я застегнула свой браслет на лодыжке, а затем прислонилась к спинке сиденья: - Я всегда в ее черном списке.

- Поверь, это не лучшее место из тех, где тебе стоит быть.

- Могу кое о чем тебя спросить? – Гейб хмыкнул и посмотрел на меня через зеркало: - Как долго девушки занимаются этим? Я имею в виду, через какое количество клиентов они проходят до завершения этой работы?

Он покачала головой: - Большинство были уволены. Очень мало тех, кто делал свое дело на самом деле качественно. Они создавали образ, и клиенты жаждали этого, они становились зависимыми. Вот чего хочет Блэк. Мужчин, которые готовы заплатить сколько угодно, лишь бы получить секс именно с тобой. Поэтому, когда происходят возвраты, это все портит и выводит ее из себя.

- Тот парень был козлом, - я смотрела в окно, пока говорила это. Все еще злилась на Шона, за то, что поступил со мной тогда так, но сейчас я бы лучше ехала на встречу с ним, чем с Генри.

- Конечно, но такого раньше никогда не было. Соблазни парня так, чтобы он согласился на третью встречу и контракт, тогда все проблемы будут забыты. После этого, никому не будет известно, как долго ты продержишься здесь.

Остальная часть пути прошла в молчании. Мое сердце сжималось от страха, будто мне нужно отыскать песчинку посреди оживленной улицы, или еще что-то такое же ужасное и невыполнимое. Мне нравился Генри. Он милый. Я должна включиться с головой в эту игру, иначе я снова облажаюсь.

Глава 12

К тому времени, как мы подъехали к ресторану, я уже привела свои чувства в порядок. Гейб заехал на обочину, а служащий ресторана открыл дверцу. Я вышла из машины, приглаживая свое убийственно-сексуальное красное шелковое платье, и огляделась.

Генри стоял всего лишь в паре шагов от меня. Он махнул рукой в знак приветствия и поспешил ко мне: - Ты выглядишь просто божественно.

Я тепло улыбнулась ему и приняла предложенную им руку: - Как и ты.

Мой голос был слегка хриплым, но, думаю, это не проблема. Пусть думает, что я умудренная в этом деле соблазнительница, так? Мы вошли внутрь здания, нас провели к столику в самом дальнем углу. Это был итальянский ресторан с фресковыми росписями на стенах и шикарным красным ковром на полу, что так подходило по цвету к моему наряду. Каждый столик был сервирован прекрасными тарелками и еще целой кучей столового серебра, а в центре между ними находились эти глупые милые свечи, настраивающие на романтический лад. Когда мы оба устроились на своих местах,

Генри заказал вино. Я смущенно глянула на него из-под ресниц и мило улыбнулась: решила последовать совету Мел и обыграть эту встречу, как обычное свидание: - Итак, как сегодня прошел твой день?

Он лучезарно улынулся в ответ: - Просто фантастически. Так взволнован, не знаю даже с чего начать, как рассказать тебе, какую пользу этот патент принес мне. Я хотел снова увидаться с тобой, чтобы отблагодарить.

- Ты мог бы сказать мне «спасибо» и без всего этого, - я подмигнула ему, и он заулыбался еще шире. Черт, он такой симпатичный, и ведет себя так, будто я предел совершенства для него, богиня, или что-то вроде того. Каждый сказанный в его адрес комплимент заставляет его сиять еще ярче.

- Да, но я хотел воспользоваться шансом, побыть с тобой и заявить миру, что я встретил девушку, которая изменила мою жизнь. Ты приручила настоящего зверя для меня. У Ферро не было ни малейшего желания отдавать патент, но ты добилаь этого от него. Это наводит меня на размышления о твоих других скрытых способностях, и я собираюсь выяснить это самостоятельно, только я, – его глаза потемнели. Взгляд Генри не опускался ниже моей шеи, хотя я уверена, он заметил выступающие маленькие кристаллы сквозь ткань платья.

Шон. Хватит, хватит думать о нем.

Я подалась вперед и ответила мягки шепотом: - Все так и будет.

Обед проходил быстро. Я старалась не думать о том, что будет позже, о том, чем мы будем заниматься после, но картинки голых переплетенных тел вспышками пронеслись через мое сознание и вызвали неприятное чувство в животе. После десерта я встала, чтобы отойти в уборную. Когда я проходила мимо бара, Гейб зашагал рядом со мной.

- Сто процентов и еще десять сверху, мисс Стэнц. Я уже доложил Блэк, что этот парень полностью в вашей власти и практически ест с ваших рук.

- Спасибо, Гейб.

Он кивнул и свернул в другую сторону, будто так и надо было. Когда я оказалась в уборной, то подошла к раковине и взглянула на себя в зеркало. Хотелось ополоснуть лицо водой, но тогда испортится макияж. Я стояла так какое-то время, пока не осталась одна. Затем, вздохнула и постаралась настроиться на то, что мне предстояло с Генри, что нужно было сделать с ним. Я не создана для такого. Секс и любовь идут рука об руку в моем мозгу. И я не знала, как отделить одно от другого.

Поэтому ты и не можешь быть с Шоном. Поэтому ты не можешь закончить свою работу сегодня вечером.

Я снова посмотрела на себя. Это не та жизнь, которую я представляла. Но деньги, черт возьми, деньги за это неприлично хороши. Так ли это важно, что я переспала с очень милым парнем ради того, чтобы выжить? Возможно, все к этому бы и пришло – у меня был бы секс с Генри. Он милый, забавный и...не Шон.

Когда я покинула дамскую комнату, то знала, что мне делать. Я нацепила на лицо сексуальную улыбочку и проскользнула за столик, где Генри ждал меня.

- Готова идти? – он поднялся со своего места и протянул мне руку.

Я приняла ее. Прильнула ближе к нему и прошлась рукой по груди, небрежно цепляясь пальцами за ткань и пуговицы его рубашки: - Не могу дождаться.

Генри сжал мою руку, и мы направились к машине снаружи. Он вел себя как джентльмен всю дорогу до номера. Не пытался поцеловать меня или сразу перейти к чему-то большему. Он улыбался так, будто счастлив просто быть со мной, и держаться за ручки – предел его мечтаний. Но я не настолько глупа. Я сказала, что сделаю все, что он захочет, как только мы окажемся в номере. Я могла лишь предполагать, что он такой же повернутый на голову в этом плане, как Шон.

Сердце стало биться чуть быстрее, когда Генри открыл дверь. Я медленно прошла вперед, убедившись, что была настолько близко, насколько было возможно. Моя грудь при движении коснулась его груди. И я улыбнулась, когда он это заметил. Генри прерывисто со свистом вдохнул в себя воздух, после шагнул в комнату, позволив двери закрыться за нами.

Он наконец-то взглянул на мое декольте – его взгляд скользил по моему узкому атласному платью и остановился на небольших выпуклостях, где крепились серебряные клипсы: - У вас пирсинг на сосках, мисс Стэнц? - Удивленная улыбка коснулась его губ.

- Что-то вроде, мистер Томас. Вам нужно дождаться, тогда вы все узнаете сами, - Генри знает меня как Элисон Стэнц. Большую часть времени я не откликалась достаточно быстро на это имя, когда он звал меня так. Я должна вести себя так, будто хочу этого. Мне нужна эта работа. Я должна заставить Генри захотеть меня настолько сильно, чтобы он согласился утроить оплату, дабы заполучить меня уже в третий раз, если, конечно, я переживу этот вечер.

Генри издал характерный звук где-то глубоко у себя в горле и сделал шаг навстречу мне. Он помедлил с секунду, затем наклонил голову и прижался своими губами к моим. Я запустила руки ему в волосы, но он разорвал поцелуй, пока не углубился.

Держа руку перед собой, он сказал: - Есть пару вещей, которые я хотел бы знать о тебе в первую очередь.

Сбитая с толку таким поворотом событий, я постаралась спрятать свою реакцию. Улыбнувшись ему, присела на ближайший стул. Генри сел рядом. Его взгляд был прикован к своей руке, что покоилась на моем бедре.

Я коснулась его своей рукой и ответила: - Все в порядке. Я твоя. Ты можешь делать все, что захочешь.

Генри сжал губы и взглянул на меня: - Вот именно. Ты не моя, Элисон. Все это иллюзия; я не настолько наивен, чтобы не понимать. Я лишь знаю, что тебя не привлекают такие мужчины, как я, но суть в том, что ты мне действительно очень нравишься. Жаль, что я не могу отвести тебя на нормальное свидание. Как бы я хотел узнать тебя, настоящую тебя, а не эту версию, что сейчас рядом. - Он рассмеялся и убрал от меня руку. Поднявшись, прошел к бару. Налив себе порцию виски, он обернулся ко мне и продолжил: - Я дурак. Я заплатил космическую сумму денег за такую прекрасную женщину, что готова выполнить все, о чем я ни попрошу, а я говорю вот такие вот вещи. Я тоже встала со своего места и подошла к нему сзади. Слегка коснувшись его плеча, я ответила: - И поэтому ты все это время был таким заботливым сверх меры? Боишься, что не понравишься мне? - Я развернула его лицом к себе, взяла из рук бокал с янтарной жидкостью и поставила обратно на столик.

- Так вот, послушай правду, - и я выдала ему следующую вереницу лжи, которая прозвучала настолько убедительно, что даже я поверила. Мне необходимо в это верить, иначе у меня больше не будет с ним ни единого шанса: - Я думаю, что ты невероятно сексуален. В ту самую минуту, как я

увидела тебя, мне захотелось прижаться к твоей груди. И то, как ты вел себя за ужином в ту ночь, было прекрасно. Ты очень привлекателен, меня тянет к тебе. Я бы без вопросов пошла бы с тобой на свидание, и эта встреча как будто обычное свидание. Самое лучшее и чудесное свидание, - я закинула руки ему на шею и прижалась своей грудью к нему. – То, как оно пройдет, зависит от тебя. Сердце уже стучало вовсю. Я хочу этого и не хочу одновременно. Генри старше меня, с отличным подтянутым телом. Сплошные упругие мышцы. Я все это вижу, но он не заводит меня. Нет той самой искры.

Мы стояли так с минуту, не двигаясь. Генри взглянул на меня и вздохнул: - Это единственный способ заполучить тебя?

Я медленно растянулась в улыбке: - Пока да.

- Это жестоко, давать мне такую надежду, Элисон, но я возьму то, что могу на данный момент.

Я кивнула. Так, я Элисон. Все никак не могу привыкнуть.

Генри, нагнувшись ниже, поцеловал меня. Мои руки нашли его лицо, когда я ответила на его поцелуй. Я закрыла глаза и представила Шона. Когда Генри обнял меня и его руки прошлись по мне и остановились на ягодицах, я подумала о крепких и сильных объятьях Шона. Чуть слышно простонала и прильнула к нему, желая большего, но Генри целовал меня мягко и нежно. Он медленно наслаждался этим, а я сбавила обороты и подстроилась под его ритм. Поцелуй все тянулся и тянулся, когда, наконец, Генри оторвался от моих губ и опустил ниже, к моей шее. Я откинула голову в сторону, думая о поцелуях Шона в примерочной. Тело было не так легко обмануть: оно помнило его поцелуи, но мужчина рядом совсем не был Шоном.

Генри чуть приподнял голову и шепнул мне на ухо: - Идем в постель со мной.

Он повел меня за руку через всю комнату к кровати, присел и затем забрался на самый центр. Я залезла за ним следом в своем узком платье. Его взгляд уперся в мою грудь и так и оставался там.

Тогда я добралась до него, легла рядом с ним и прижалась всем телом, крепко прижавшись.

Генри прикрыл глаза на секунду. Когда я облизнула свою губу прямо напротив его рта, он взглянул на меня. Сразу же схватил меня в свои объятья и в этот раз поцеловал сильнее. Я еще теснее прижалась к его груди, что заставило серебряные клипсы сильнее сжать мои соски. Это отдалось пульсацией между ног, и я застонала в его рот. Генри целовал меня, пока хватало воздуха в легких. Затем он оказался сверху и стал прокладывать дорожку из поцелуев по моей шее к груди.

Остановившись, он провел кончиком пальца по краю моего платья. Это получилось довольно мило, даже нерешительно.

- Ты можешь касаться меня, Генри, - я приподнялась, села и стала расстегивать платье. Чуть опустив верх, сделала так, чтобы он увидел верхнюю часть моего нижнего белья. – О, Боже, - Генри рывком сделал вдох, будто ему все было мало. Он уставился на мою грудь, чуть ли не пуская слюни. Я знала, он хотел дотронуться, но почему-то этого не делал. Он просто смотрел на меня и не двигался. Его взгляд оказался уже на уровне моего лица: - Как далеко ты можешь зайти на втором свидании?

Я не понимала сути его вопроса. Улыбка появилась на моем лице: - Зависит от парня. С тобой этот этап уже пройден, и если ты продолжишь смотреть на меня вот так, я за себя не ручаюсь.

Слова осели в моем рту словно кислота. Я ненавидела лгать. Представляла, что бы сказала, если бы Шон спросил меня об этом. Мне не следует чувствовать такие угрызения совести. Шон трахается с какой-то девушкой прямо сейчас, но я, естественно, все равно не в восторге от происходящего.

Решив выкинуть эти мысли из головы как можно быстрее, я улыбнулась самой сексуальной улыбкой, на которую была способна, и подползла ближе к нему на коленях, с платьем, спущенным до талии: - Поцелуй меня, Генри. Не заставляй умолять тебя об этом.

Генри снова обнял меня и поцеловал до потери пульса. Прошло уже достаточно времени, но он, видимо, и не собирался переходить к дальнейшему развитию событий. Когда я дотронулась до ремня его брюк, Генри подвинулся так, что был уже сверху. Он, наконец-то, опустил губами к моей груди. Его прикосновения были нежными.

Закрыв глаза, я представила, что нахожусь где-то в совершенно другом месте. Я хотела, чтобы это поскорее закончилось. Сердце билось все сильнее и сильнее, и стало понятно, что я боюсь. Генри касался губами меня снова и снова, но было ощущение, будто по мне водят лезвиями бритвы. Не было никакой внутренней связи, никакого желания. Я знала: мне нужно пересилить себя. Считала, что возникающая на почве происходящего похоть возобладает над моим разумом, но этого так и не случилось.

Парень все блуждал руками по моему телу, а затем приподнял меня к себе на колени. Он наклонил голову и втянул в рот мой возбужденный сосок. Тело, наконец-то, среагировало на эту ласку. Ласки и зажимы на сосках сделали так, что было трудно не ответить. Бедрами я инстинктивно толкнулась к нему и откинула голову назад. Я всеми силами ухватилась за это чувство, зная, что должна держаться, чтобы все получилось. Я продолжала представлять на его месте Шона и начала ощущать первые приливы возбуждения. Мои пальцы запутались в его волосах, я говорила какие-то слова, но не слышала, что именно. Генри все продолжал целовать мои груди, шею и губы пока внезапно не остановился. Он отстранился от меня и затряс головой.

Я была уже вся разгоряченная и едва дышала, и не понимала, почему он отступил: - Что-то не так? Он руками провел по волосам, затем потер шею: - Ничего. Честно, совсем ничего. Ты идеальна. - Тогда почему ты остановился?

Он улыбнулся мне, все еще пытаясь взять свое дыхание под контроль: - Ты сказала «наш этап пройден». Пока нет, мы еще не готовы к этому. И я должен остановиться, иначе потом уже не смогу. Я ухмыльнулась ему и стала подниматься. Его взгляд застрял на моем бюстгальтере. Кристаллы все еще были закреплены на моих сосках. Он все же оторвал взгляд от моей груди и посмотрел мне в глаза.

– Тебе не нужно останавливаться, Генри. Все в порядке, правда, - я обернула руки вокруг его шеи и встретила с ним взглядом.

Он покачал головой: - Это все моя фантазия, Элисон. Я хочу, чтобы она продлилась чуть дольше. Я не знала, что и делать. Он возвращает меня? Внутри все задрожало от подобной мысли, но я старательно прятала эмоции: - Итак, чем же ты тогда хочешь заняться? Еще рано.

Генри отодвинулся назад: - Прошу, верни платье на место. Я организую еще одно свидание с тобой. Мы можем зайти дальше в следующий раз.

Я улыбнулась ему и подалась вперед, нежно касаясь его руки: - Генри, я и сейчас твоя. - Он осмотрел меня с нескрываемым вожделением в глазах, но мужчину все равно терзали сомнения. Это было написано на его лице. Он хочет меня так, как никогда не сможет заполучить.

- Ты когда-нибудь раньше заказывал девушку по вызову?

- Не для этого, - он смотрела на меня какое-то мгновение, затем опустил глаза.

Я раскрыла ему свои объятия и крепко обняла: он самый милый и добрый мужчина, которого только можно себе представить. Я поцеловала его в щеку, а затем отступила на шаг, подтянула лямки платья и застегнула его: - Могу себе представить почему. Ты серьезно заказал меня, чтобы сходить со мной на свидание?

Он кивнул: - Это ведь единственный выход, так? – Я тоже кивнула.

И тут одна идея закралась мне в голову. Стоит ли чуть надавить на него психологически? Я расстегнула платье снова и стала стягивать его с себя: - Я хочу показать тебе кое-что.

Он стала махать руками в мою сторону: - Нет, это совсем не обязательно. - И он на самом деле отвел взгляд так, будто ему не стоит смотреть на меня, но все же не мог конца устоять. Генри продолжал подглядывать за мной краем глаза.

- О, это еще как обязательно. Хочу показать тебе, что ты упустил, - я сбросила платье на пол и осталась стоять в своих крошечных трусиках. - Ты все еще хочешь ждать следующего раза?

Генри тяжело сглотнул. Его взгляд скользнул по мне: - Ты ведешь нечестную игру.

Улыбнувшись, я наклонилась ближе к нему. Я хотела убедиться, что он попросит меня об этом снова. Это якобы свидание могло застраховать всю дальнейшую мою работу. Я соблазнительно улыбнулась ему: - Да, это так. Возьми свой телефон и сфотографируй меня. Хочу, чтобы ты смотрел на меня такую, когда все закончится.

Он схватил телефон со столика и сделал несколько быстрых снимков. Я прилегла на кровать, и он снимал больше. Когда он закончил, я забрала у него телефон и удалила все, кроме одного снимка.

Генри посмотрел на единственную оставшуюся фотографию: - Это было коварно и беспощадно.

- Элисон делает коварные вещички, - я ухмыльнулась в ответ и снова надела платье обратно.

- Да, ты права.

После того, как я оделась, он подошел ко мне и притянул к себе опять. Генри прижался губами и стал целовать. Когда в очередной раз его дыхание сбилось, он отстранился: - Тебе лучше идти.

Он проводил меня до двери. Я наклонилась и слегка коснулась его губ своими: - Доброй ночи, Генри.

Не могу дождаться следующей нашей встречи. - Подмигнув, я отвернулась от него. Когда уходила, удостоверилась, что иду, плавно покачивая бедрами, пока он смотрит мне вслед. Я надеялась, что приняла верное решение. Не хотела давить на него. Казалось, что он тогда бы пожалел о случившемся. Генри хотел, чтобы все ощущалось по-настоящему. Что ж, я создам ему такое впечатление.

Выйдя на улицу, я заметила Гейба, курившего возле обочины. Я проскочила через группку людей, прошла сквозь толпу на тротуаре и направилась к нему.

Гейб покачала головой: - Что, тебя снова выкинули прочь?

- А вот и нет. Полагаю, все прошло успешно. Хочу сказать, что я закончила на сегодня. И собираюсь побыть еще в городе какое-то время. Зайду на проверку завтра. Хорошей ночи. - Я слишком уж часто улыбалась. Мне не терпелось увидеть Шона.

Гейб кивнул до того, как я успела уйти: - Хочешь, чтобы я подбросил тебя?

Я обернулась: - Нет, я сама, спасибо.

Гейб остался на месте и сделал затяжку, перед тем, как выкинуть сигарету. Когда он подошел ко мне, то выпустил дым: - Я знаю, куда ты направляешься. Позволь мне подвезти тебя, чтобы ты не потерялась в этом районе. Ты не можешь спуститься в метро в таком виде. - Гейб покачал в мою

сторону головой, будто я совсем свихнулась.

Мне хватило мозгов не отрицать очевидное: - Вы расскажете ей?

- Только если меня прямо спросят об этом, мисс Стэнц. И так как я уже знаю, что вы бегаєте за мистером Ферро, как влюбленная школьница, я полагаю, будет безопаснее, если я подвезу вас сразу к его отелю.

- Я не бегаю за ним!

Гейб понимающе глянул на меня: - Называйте, как хотите, но вы играете с огнем. Ждите здесь. Я подгоню лимузин.

Гейб вернулся уже за рулем машины и подвез через пару кварталов к жилищу Шона. Я приехала раньше оговоренного и была слегка взволнованна. Думала, что буду вся в поту и на нервах. На удивление, все было не так. Перед тем, как припарковаться, Гейб сказал: - Ты знаешь, что-то не так с этим парнем. Больше, чем с кем-либо из мужчин. Ферро совершили кое-что.

Я нагнулась ближе: - О чем вы говорите?

Гейб был в линии машин, ожидавших свободного местечка у обочины. Он подъехал еще ближе. Мы следующие. – Это все было в газетах несколько лет назад. Плюс, парень гнилой изнутри. Не доверяй ему. Я знаю, что сейчас все наоборот, вижу это по твоему лицу, но ты еще не настолько взрослая и не знаешь жизнь, как я. Я же вижу, кто он на самом деле. Хотелось бы, чтобы вы прекратили эти отношения. Парень, с которым вы только что были, намного безопасней, чем Ферро.

- О чем вы все толкуете? Что такого сделал Шон? – я задала свой вопрос, когда мы уже подъехали к обочине. Швейцар открыл нашу дверь. Я помедлила: хотела услышать, что же мне ответит Гейб, но он все молчал.

Я вышла из машины и смотрела, как машина удаляется. Желудок сразу резко скрутило. Я взглянула вверх на здание отеля. Во всех окнах горел свет вплоть до этажей пентхауса. Я вошла в лобби и постаралась сбросить с себя неприятное чувство, что противной паутиной окутало мое сердце. Лифт быстро поднял меня, и вот я на этаже Шона. Я только стала подходить к его номеру, когда двери открылись. Я остановилась на своем пути, когда увидела, кто выходит из них. Я слышала ее голос, видела ее лицо, но не могла поверить в реальность происходящего. Какая-то часть моего мозга продолжала твердить мне, что она не могла так поступить со мной, но вот она здесь, прямо передо мной. Целая куча эмоций пронеслась у меня в голове, пока я не обрела способность заново думать. Мел. Это была Мел. Она сказала, что работает сегодня вечером. И она та другая единственная девушка у Блэк, которая делает все те вещи, что Шон хочет. Она упоминала о каком-то ненормальном в плане секса парне пару недель назад. И сейчас я уже знаю, кого она имела в виду. Шон стоял в дверном проеме в расстегнутой рубашке, придерживая дверь. Его темные волосы были взъерошены, а щеки покраснелись. Вид его и Мел вместе пронесся у меня в голове. Я хотела закричать. Хотела подойти к ним и наброситься на обоих, но не могла пошевелиться. Ноги не шевелились.

Жаль, что нельзя все повернуть вспять и начать сначала. Как бы хотелось не встречать его никогда. За какие-то секунды я потеряла и лучшую подругу и Шона. И тут, будто почувствовав мой взгляд на себе, Шон медленно поднял свой взгляд и замер на месте. Наши глаза встретились. Его губы раскрылись, и затем все происходило как будто в замедленной съемке. Мел обернулась, у нее на лице было такое же ужасающее и пугающее выражение.

До того, как кто-либо из них успел что-то сказать, я сделала шаг в сторону Мел: - Как ты могла! – Моя рука резко поднялась, и я влепила ей пощечину со всей силы. Моя ладонь сразу заныла, а подруга прикрыла глаза и приняла удар. Мел так и не сдвинулась с места. Я взглянула на Шона, но едва могла выдавить и слово. Руки то сжимались, то разжимались по бокам. Я дышала слишком тяжело, горло сдавило. Слезы жгли глаза, когда ощущение того, что меня предали, обожгло мое сердце. Я развернулась на каблуках и принялась бежать прочь.